

The image is a vertical composition. In the foreground, a person wearing a backpack and dark clothing stands on a rocky path, looking towards the background. The background is a vast, hazy landscape with mountains and trees. The trees have yellow and orange autumn leaves. In the center of the background, there is a large, complex, blue-tinted structure that looks like a futuristic or alien city or a massive machine. The structure is composed of many interconnected parts, including pipes, cables, and circular elements. The overall color palette is dominated by blues, greys, and the warm tones of autumn foliage.

Евгений Грицаев

Диалектика субъективности

Евгений Грицаев

Диалектика субъективности

«Автор»

2026

Грицаев Е. И.

Диалектика субъективности / Е. И. Грицаев — «Автор», 2026

В книге рассматриваются вопросы становления должной связи человека с обществом и природой. Почему человеческая цивилизация до сих пор не спасает культура и прочие общечеловеческие ценности, а череда конфликтов и войн не кончается? Почему материальный интерес, зачастую, превалирует над нравственными запросами? Почему социальность утопает в индивидуальности, а тоталитаризм "глубинного государства" обезличивает человека? Наконец, насколько связано "квантовое сознание" с перспективами нейросетей и искусственного интеллекта в плане инерционности духовного строя человека? Эти вопросы исходят из недостаточности личностной субъективности, вследствие ее отрыва от социальности и принципов миропорядка.

© Грицаев Е. И., 2026

© Автор, 2026

Евгений Грицаев

Диалектика субъективности

ГРИЦАЕВ ЕВГЕНИЙ ИЛЬИЧ

Диалектика субъективности
(редакция 2026 года)

Комсомольск-на-Амуре – 2026

Содержание

стр.

От автора.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Диалектические каноны субъективности.....	8
Глава 2. Проблема ментальности.....	84
Глава 3. Диалектизация субъективности.....	125
Глава 4. Диалектика против инвариантности.....	168
Глава 5. От квантовости к процессу связи.....	196

От автора

Данная работа создана в качестве противовеса - диалектической альтернативы для материалистического труда "Материя и субъективность" (Е.Иванов, 1999). В книге рассматриваются вопросы становления должной связи человека с обществом и природой. Почему человеческая цивилизацию до сих пор не спасает культура и прочие общечеловеческие ценности, а череда конфликтов и войн не кончается? Почему материальный интерес, зачастую, превалирует над нравственными запросами? Почему социальность утопает в индивидуальности, а тоталитаризм "глубинного государства" обезличивает человека? Наконец, насколько связано "квантовое сознание" с перспективами нейросетей и искусственного интеллекта в плане инерционности духовного строя человека? Эти вопросы исходят из недостаточности личностной субъективности, вследствие ее отрыва от социальности и принципов миропорядка.

Можно рассматривать субъективность как индивидуальное восприятие или индивидуальность. Однако это будет узкий подход к платформе действительности. Более корректно рассматривать субъективность через призму процесса существования. Собственно, субъективность и есть процесс существования. Но тогда неизбежна его связь с социальными отборами (грегарным, общественным и капитальным, материальным), а также с объективными тенденциями самоорганизации Вселенной.

Социальные отборы выражают действие социальной субъективности, а самоорганизация обуславливает непрерывное воздействие на личность и общество так называемой "природной субъективности". Так становится диалектическая целостность в лице троицы субъективностей: личностной - социальной - природной. В этом ключе собственно субъективность действительно выглядит процессом существования, но не только самой личности, а также общества со всем миром. При этом пока нет существенных признаков социетальной (надгосударственной) субъективности, призванной уравнивать социальные интересы, вплоть до минимизации действия конфликтов, кризисов и войн. Становление этой субъективности, возможно, станет

переломным моментом для многополярного мира, о котором в последнее время говорят многие ученые.

Введение

Субъективность – выражение связанности человека с обществом и миром в целом. В этом отношении ее можно отождествлять с процессом существования. Действительно, без субъективности невозможно существовать. Так у нас обстоит дело с социетальной субъективностью, без которой нет существования межгосударственных отношений в русле того, что должно быть. Диалектизацию субъективности более корректно связывать не с решением "психофизической проблемы", а с неуклонным стремлением того, что есть к тому, что должно быть. При этом сама субъективность выражает диалектическую связь личности с обществом и устоями мироздания.

Реалии социетального развития последних десятилетий неизбежно привели к утрате позиций исторического материализма. Становится вполне понятно, что материальное не может существовать без идеального, субъективность без объективности, а дискретность без непрерывности. Такая установка противоречит монистическим понятиям «Все Мир» или «Все Материя». В первом случае субъективность вообще не дифференцируется, во втором – она представляется функцией мозга. Если «сфера субъективного» затрагивает и во многом обуславливает внутренний мир человека, то должна существовать «сфера объективного», которая представляется внутренним миром физического.

Однако самого человека невозможно разделить на внутреннее и внешнее, субъективное и объективное, как душу невозможно вычленишь из тела – он целостность, в которой увязан «Все Мир». Если субъективное и объективное тождественны между собой, то субъективность можно представить объективностью, и наоборот. Реально ли это? В случае их «параллельности» производится мысленное соотнесение в ущерб целостности. Приходится учитывать существенность неизбежности диалектизации человека в личность, статичности сознания в динамичность осознания с равновесным развитием субъективности в лоне объективности.

Тогда можно сделать важный вывод о бессмысленности так называемой «психофизической проблемы», выдвинутой еще на заре материализма. Диалектика субъективности заключается в том, что ее (субъективность) невозможно представить саму по себе – она обязательно уравновешена с объективностью и развивается с ней в единой диалектической связке.

Соотнесение материи и субъективности (Е.Иванов, 1999) не свидетельствует в пользу

наличия «квантового сознания». Тем более что сами кванты не могут исходить иначе, кроме как из материи – путем процессов делокализации и последующей материализации. Это свидетельство глубинных связей между материей и субъективностью, возможно, включающих в себя процессы самосборки и самоорганизации в качестве действенных рычагов развития. В этих условиях, очевидно, целесообразно рассматривать не материю и субъективность, а субъективного человека как целостность и «объективный мир», с которым он сосуществует.

Субъект предусматривает соответствующую субъективность как выражение себя. Но он сам может существовать лишь в рамках соразвития с объектом с его объективностью. Диалектизация субъективности принимает вид развития человеческой сущности с обязательной актуализацией «нематериального» (помыслы «превратить» в поступки и дела).

Развитие материи происходит по совершенно непонятым пока принципам. Вопросы «начала» и «конца», необратимости и «стрелы» времени, как показал опыт, не могут быть раскрыты в границах дуалистических или материалистических концепций, в том числе в различных теориях относительности, детерминизма и релятивизма. А сама «психофизическая проблема» зависит не столько от «внутреннего феноменального мира человека», а от внутренних ноуменальных процессов, неразрывно связанных с актуальной феноменологией. Возможно,

поэтому наша материалистическая наука принципиально не может найти подходы к решению этого бессмысленного парадокса, навязанного человечеству однобокостью миропонимания.

Субъективность, как первейшая характеристика субъекта («фенономена»), должна включать в себя не только «сферу субъективного» в виде мышления, ментальности, рефлексии, «сознания» и т.п. Но и «сферу объективного», хотя бы в виде объективных отборов, тенденций и направлений развития, самоорганизации со своими предикатами, представленных общечеловеческих ценностей и чисто физико-физиологических (телесных) качеств субъекта. То есть самость субъекта – то, чем он отличается от других и сосуществует в материальном мире. С другой стороны, сам материальный мир целесообразно рассматривать как объект с соответствующей объективностью в виде причин и принципов развития самого объекта.

Диалектика субъективности утверждается принципами существования субъекта как субъективно-объективной целостности, а не как некоего не вполне понятного атрибута материи. Например, сознание обычно рассматривается как наиболее «веское» орудие субъективности, зачастую, противопоставленное материи. Существующие концепции

«квантового сознания» связывают материальные кванты с нелокальностью сознания. Насколько корректны такие установки? Ведь само сознание не может быть связано с материальным напрямую. Такое может происходить только через процесс развития.

Значит, более корректно говорить не о статическом сознании, а о динамическом осознании – сознании в действии? А оно само есть процесс, захватывающий как материализацию, так и дематериализацию. Просматривается более адекватный путь существования: от квантовости к процессам связи и развития. Этот путь во многом может быть представлен в качестве процесса диалектизации субъективности.

При этом неизбежно возникает проблема ментальности, рефлексии и смыслов. «Ментальные модусы» вряд ли следует причислять к «трансцендентной реальности». Это скорее качество рефлексии, которая стремится осмыслить вечно изменяющееся актуальное. Проявление так называемых «чистых смыслов» при вмешательстве в них объективности есть лишь вполне понятная тенденция к изменению имеющего «положения дел». Все это свидетельствует от неразрывной связи объективности и субъективности, необходимой для актуализации целостности субъекта, его помыслов и действий. Диалектизация субъективности становится с проявлением субъекта и «заканчивается» с его исчезновением в ходе дематериализации.

Природа мышления не может быть пассивным модусом, как не может быть и функционалом субъективного. Необходимая диалектизация диктует неизбежность рассмотрения ментальности более широко, чем это бытийно делается, чем просто мышление – это непрерывная связка субъективности действий и объективности их направленности.

Диалектика принципиально выступает против инвариантности психического и даже субъективности в целом относительно физического или объективного. Инвариантность как плод обычного математического соотнесения чужда связи в принципе. То обстоятельство, что «вещество мозга» (да и сам субъект) постоянно обновляется, свидетельствует о множественности и даже бесконечности, континуальной непрерывности вариантов актуализации субъективности. Это равнозначно процессному подходу к внутреннему миру субъекта. Последнее есть не что иное, как необходимость целостности прерывно-непрерывного для обеспечения существования не только субъекта, но и объекта в их диалектической связи.

Поэтому квантовые свойства мозгового субстрата не могут быть терминальными образованиями или процессами – они неизбежно трансформируются в непрерывный процесс материализации-дематериализации, в которой роль субъективности сводится к

усвоению представленной биосоциальным потоком информации. К дальнейшей непрерывной ее переработке в сотворчестве с объективной направленностью развития, трансформа-

ции представленного согласно самости субъекта с обязательным дальнейшим действием. Это уже не инвариантность субъективного или физического, а сквозной процесс развития сущности «Умопостигаемого Мира» в виде «Все Мира» с его существованием согласно аксиоматической всеобщей формуле «Мир – Существует».

Глава 1. Диалектические каноны субъективности

1.1. Крах психофизической проблемы.

Множественность гипотез и теорий относительно психофизической проблемы может свидетельствовать о неправильности и бессилии наличествующего подхода к этой теме, его односторонности. Крах смысла психофизической проблемы начинается с того, что соотносят материю и субъективность, психику и физику, не желая заглядывать дальше их материальности. Да, субъективность и сознание тесно связаны с мозгом. Но они не менее тесно связаны с внешним объективным и внутренней объективностью. Так что мозг оказывается лишь в роли анализатора и, отчасти, трансформатора внешних и внутренних связей.

Насколько тесно мозг связан с сознанием, настолько мало связан он с осознанием. Мозг и наш внутренний мир не могут существовать сами по себе. Более того, они вовсе не существуют как целостности (отсюда не может существовать и психофизическая проблема) без процессов связи и развития с объективностью. Так что рассматривать только связи внутреннего мира с мозгом не вполне корректно. Но именно этот факт порождает снова и снова пресловутую проблему связи физического и субъективного, минуя объективное, что равносильно потере смысла самим субъектом.

Поэтому действительно не удивительно, что многие исследователи вынуждены признавать факт, что, мол-де: «прогресс в исследовании нейрофизиологических механизмов высших психических функций не приблизил нас к пониманию природы субъективного и его отношения к материи мозга...». Нет, перспективы решения психофизической проблемы не стали более туманными, нейрофизиологические и нейропсихические исследования показывают не только неразрывную связь нашего «внутреннего мира» с мозгом – они подталкивают к диалектическому миропониманию, при котором психофизическая проблема теряет свой смысл. Уходя в глубину нашей психики, ученые выявляют неизбежные процессы самоорганизации, как мозга, так и материи, и субъективности.

Пусть останется справедливым факт, что «никакие ощущения не возникают, пока нервная импульсация от органов чувств не достигнет соответствующих нейронных структур». Пусть существует возможность получения любых сенсорных эффектов при воздействии на мозг электрическим током. Но причем тут внутренний мир с его нематериальной субъективностью? Ведь что-то должно вначале обусловить эту «нервную импульсацию»? Это «что-то» всегда идет через мозг, но далеко не всегда от него исходит.

Если считать справедливым утверждение, что «мозг есть некая разновидность сетевого нейрокомпьютера», то не является ли это простой натурализацией более сложных процессов. Нейрофизиология оперирует понятиями, «доходящими» до грани материального; а что происходит за этой гранью, ее не интересует? Нейрокомпьютер очень уж смахивает на механическую машину, сравнивать которую с субъективным просто примитивно. Ведь этот нейрокомпьютер должен получать информацию извне. Мы не говорим об управлении, но биосоциальный поток как-то, да направляет развитие субъекта, а значит, и работу этого нейрокомпьютера в нужном направлении. Каком? В направлении коэволюции субъективности и объективности. Психофизическая проблема исчезает.

Если нервная клетка рассматривается как рабочий элемент нейрокомпьютера с функцией лишь «суммации входных сигналов» и генерации потенциала действия, то коннекторная теория долгосрочной памяти предусматривает лишь соотносительные вычисления (С. Роуз, 1995). При этом говорить об интуитивных смыслах вряд ли оправдано, поскольку соотносительность

– это первейший признак разрыва связей. А в таких условиях достижение смысловых качеств просто невозможно. Такое положение дел указывает на бессмысленность соотнесения вообще и психофизического качества в частности.

Почему мы должны исключать для человеческого интеллекта «возможность решения алгоритмически неразрешимых задач»? Только потому, что они требуют знания смысловой подоплеки, которая не укладывается в рамки психофизической проблемы. Это ли не крах ее основ? Человеческий мозг это вовсе не универсальное вычислительное устройство, даже сетевого характера. Такой примитивизм явно принижает динамичность осознания человека, основанного на перспективах объективного характера с включением по ходу действий мозговых эффектов материального характера.

Значит, надо бы рассматривать сам мозг как «обоюдоострое» оружие: с одной стороны это командный центр, с другой – он без командира, который находится извне. Поэтому некорректно сравнивать мозг с вычислительной машиной, также как и психофизическую проблему только как материально или функционально заданную. В диалектическом отношении это просто бессмысленно. Трудно согласится с С. Берковичем, который утверждает приоритет естественного интеллекта относительно искусственного только по мощности. Вообще, проблемы мозга уводят в сторону от решения сквозных процессов материализации-дематериализации и вовсе не красят действием и смыслом психофизизм.

Кроме прочего, нейрон это не терминальный функциональный элемент, хоть и обладающий соответствующей латентностью и рефрактерностью. Наивно сравнивать его с микросхемой или транзистором уже потому, что существуют не только количественные ограничения, но и качественные преимущества, находящиеся в нематериальном поле чувств. Скоростные характеристики передачи импульсов отнюдь не решают проблемы быстрого действия, если субъективное (ум) «мыслит сразу». Мозг ничем не может превосходить компьютер, в том числе квантовый. Как можно сопоставлять материальное с материально-идеальной целостностью?

Бихевиористическое тождество сознания и поведения не объясняет феномена Пенфилда по искусственному воспроизводству прошлого у некоторых больных людей (Penfield W, 1963). Зато оно объясняет «переход» физического в субъективное (дематериализацию). Подобное сводит на нет попытку решения психофизической проблемы путем соотнесения, параллелизма или тождественности полюсов. Нет ничего особенного в том, что человек сохраняет огромные массивы впечатлений жизни (в памяти ли?), ведь эта информация не находится в материальных структурах мозга в материальном виде, а выступает как непрерывность. Говоря языком квантовой физики, «находится в размазанном состоянии».

Поэтому величина информационной емкости в 3×10^{20} бит (30 миллиардов бит на один нейрон) выглядит просто абсурдом применительно к мозгу. Она ничего не говорит о качестве. А количественная сторона дела теряет смысл уже в самой постановке психофизической проблемы. В этом отношении вряд ли корректно говорить о «строгой временной упорядоченности зафиксированной в мозге информации», поскольку она «зафиксирована» не в мозге, а в процессе связи материальных мозговых структур с субъективным. Скорее, эта информация мало связано с памятью вообще. Это, очевидно, не относится к физическим принципам запоминания, это и не коннекторный его механизм. Психофизическая проблема вообще не может иметь механизмов решения из-за отсутствия смысла, который уходит в бесконечность и непрерывность целостности.

Способен ли мозг (имеются в виду его материальные структуры; но есть ли у мозга структуры нематериальные?) инициировать разумное поведение? Очевидно, нет, он не является командиром на своем командном пункте. Если говорить об обработке информации, принятия решений, контроля их исполнения, то понятие «мозг», как его обычно представляют, должно быть существенно расширено и даже представлено процессным целостным планом, совместным с субъективностью. То есть мозг призван быть исполнителем решений (образов, представ-

лений, ощущений, но не смыслов) при развитии связки субъективность-объективность. Для психофизической проблемы места здесь не остается.

«Внутренней стороной», субъективным миром обладает отнюдь не статическое сознание, а процессное осознание, что равносильно абсурдности психофизической проблемы. «Чувственные качества», смыслы, интенция, «самость» субъекта это далеко не только физические начала, они вообще чужды психофизике. Никакой «философский анализ» не поможет решению психофизической проблемы (если принимать, что она существует), если она не отойдет от рамок соотнесения и не свяжет акторов коллизии в диалектическую связку, дающую смысл и целостность.

Крах вместо решения психофизической проблемы прослеживается и в случае, когда субъективное пытаются «объективировать» насильно, принимая за основу «самоотчета» субъекта кооперацию нейронов. То есть все ту же нематериальную подоплеку с подменой субъективности механическим образованием. Изоморфизм между мозгом и субъективным лишен каких-либо объективных оснований и не может способствовать нахождению процессного смысла в бессмысленном состоянии.

Апофеозом краха психофизической проблемы можно считать тот факт, что «фундаментальные свойства сферы субъективного отличны от свойства нейрофизиологической системы. Например, одно из наиболее фундаментальных свойств субъективного – это его целостность». Нас должен больше интересовать не вопрос соотнесения систем и сфер, а целостность субъективного. Известно, что целостность первейший признак существования. Существует ли субъективное? Понятно, что только в процессе связи с объективным и в совместном с ним развитии. Полиmodalные образы могут стать целостными в действии после выбора рефлексией оптимального варианта. Но в любом случае это не «синтез ощущений» или «феноменальное поле совместно переживаемого».

Аналогично: психофизическая проблема может быть актуальной и осмысленной лишь на базе целостности в случае совместного развития с объективным. Только поэтому «нейрофизиологические исследования показывают, что мозг – это, напротив, скорее совокупность относительно автономных функциональных модулей и, соответственно, не обладает тем «слитным единством», которое характерно для нашей сферы субъективного» (С. Зеки, 1974). Немудрено, что соотнесение никогда не создает целостности. Тем более что «до сих пор не найдена мозговая структура, в которой осуществлялась бы окончательная сборка чувственного образа, хотя бы в пределах одной модальности».

Такая структура и не могла быть найдена, поскольку ее нет в реальности (нереальность обычно не рассматривается, хотя небытие это также модальность субъективного). А полиmodalные синтезы могут осуществляться лишь в рамках строгой направленности и координации модулей мозга. Кто координатор – не сообщается, но он, несомненно, существует. Где тот командир, который эту направленность актуализирует? Это, прежде всего объективные отборы и тенденции развития, которые действуют и в психофизике, но их пока просто игнорируют, вычлняя из субъективности всякий смысл.

Целостность сферы субъективного и единство «Я» справедливо ставится многими исследователями под сомнение. Но не только по причине полушарной функциональной автономии (М. Газзанига, 1974), а из-за необходимости связи с объективностью. Поэтому «если сознание есть функция всего мозга, а не отдельной его части, то целостность сознания следует считать чем-то иллюзорным». Чтобы сделать правильный шаг в направлении целостности, необходимо статическое сознание преобразовать в динамическое осознание, связанное с биосоциальным потоком и направленное как целостность на развитие субъективности и самого субъекта.

Свою лепту в крах психофизической проблемы вносит материалистическое качество психического, «мелкомасштабная модульность» которого рассматривается ограниченно-корпускулярно: от «крупномасштабной модульности мозга» до нейронов и далее до органелл, моле-

кул, атомов и элементарных частиц. И это при декларируемом единстве нашего сознания или психофизического феномена. Налицо оказываются не странные обстоятельства или критические несообразности, а явная ошибочность монистических концепций субъективности, платформы приравнивания явления к процессу.

Корректно ли говорить в таких условиях о «несоответствии объективного и субъективного»? Как они могут соответствовать при их разнокачественности? Это не «качественная разнородность модально специфических ощущений» (Тье М. *Qualia*, 1997).

Это просто отторжение объективного от субъективного. Причем, корреляция между ними даже на квантовом уровне не поможет решить проблему. Нужен «Я» как процесс развития меня, а через меня – всего сущего.

Диалектика это прежде связь процесса и явления, объективного и субъективного без всякого их соотнесения. Значит, нужно не соотносить психическое и физическое, а связывать их в целостность. Это будет правильная постановка проблемы, но не психофизической, а ускорения материализации субъективно-объективной связки. Этот коренной вопрос пока не решается. Диалектическая связка есть поляризованная сущность. Диполь есть связь. Несмотря на различия в поляризованной структуре у сущности нет связи. Но она существует изначально как абсолют. Увеличение поляризации целостности может приводить к разрыву связей. Субъективно оно так и есть – когда явление отрывают от процесса. Но процесс при этом остается, поскольку в нем нет явлений идеальной связи. Однако она появляется в постоянной связи субъективного и объективного. Поэтому субъективное бессмысленно рассматривать в отрыве от объективного.

Многочисленность подходов к решению «лжепсихофизической проблемы» – может свидетельствовать, что все они вестники монизма. Этим обеспечивается крах самой проблемы. Элиминирующие концепции отнюдь не элиминируют проблему, но еще больше запутывают ее для решения. «Интеракционизм» сродни борьбе противоречий. «Параллелизм» «спускает» проблему на тормозах трансцендентности. Функциональный подход обращает субъективность в рабство материального. Психофизическое тождество может быть лишь в совместном развитии субъективности и объективности, что реально не достигается в этой теории. А отсутствие смысла в этих монистических подходах приводят психофизическую проблему к окончательному краху.

Вряд ли могут привести к осмысленной ситуации попытки представить физическое (материю) «инобытием», неким «внешним проявлением субъективности. Тогда на свет появляются эти проявления в виде материальных структур «сознания», мышления, восприятия. Разве это свойства субъективного? Нет, должна быть целостность, которой так не хватает субъективности в целом, теории тождества и психофизической проблеме в частности. Однако утверждение о «временной нелокальности субъективного, специфической онтологической ее «многослойности», то есть наличия в сфере субъективного наряду с чувственным также внечувственного, «идеального» слоя субъективного бытия» – снова и снова соотносит материальное и идеальное, которые, якобы, по случайности или ошибке уживаются в субъективном.

«Идеальный» слой субъективного бытия это не что иное как объективные тенденции развития, которых тихой сапой пытаются протолкнуть в субъективность. Почему? Да потому что под объективным хотят видеть лишь материальное – то, что существует вне субъекта. Но это «материальное» также должно существовать, а не выглядеть застывшей формой. Для этого оно должно быть целостным, как и субъективное. Таким образом, идеальные тенденции направленности развития пронизывают, как субъективность, так и объективность. Это необходима для существования самого субъекта. В этом их диалектический смысл.

Уловки типа «квантовых оснований сознания» (Д. Бом, 1983) приводят лишь к запутыванию психофизической проблемы, подтверждению ее бессмысленности и окончательному краху. Основание тому служит тот непреложный факт, что известные на сегодняшний день

биофизические и биохимические процессы в нервной системе не подчиняются законам классической механики уже потому, что сама нервная система (и психика) не только материальная структура – она «вторым» концом уходит в непрерывность материализации.

Поэтому даже на «квантовом уровне» невозможно получить достаточно полную (лучше сказать: диалектически принципиально неполную) аналогию физического и субъективного. Достаточно поднять вопрос: «Откуда берутся кванты в нейронах?» чтобы понять всю абсурдность подхода «квантового сознания». Да, он позволяет объяснить «видимое отсутствие изоморфизма субъективного и физического». Но этот изоморфизм принципиально ненаблюдаем, его и объяснять-то нет необходимости. Как не может быть наблюдаема сама психофизическая проблема. Корреляты субъективности лежат вовсе не на квантовом уровне, а много глубже – в диалектическом направленном равновесии развития, в невозможности неразвития, в неизбежности диалектической поляризации открытых систем, необходимости процессного подхода и диалектизации субъективности и самого субъекта. Это подтверждает тот факт, что до 90 – 95% % сущего не телесное, а процессное («темные» субстанции?) Но оно участвует в развитии субъекта.

Непрерывное дополняет дискретное в развитии, и наоборот (по Н. Бору). Но почему это неизбежно? Кванты – это фантом, соблазн описывать непрерывное дискретным. «Квантовый индетерминизм» это еще один «коррелят», вбивающий свой гвоздь в гроб психофизической проблемы. Следует считать наивными поиски «конкретной физической реализации «квантовомеханического сознания» в мозге человека» (С. Хамсрофф, 1994). Тем не менее, продолжается поиск в мозге «когерентного квантового состояния, которое могло бы служить основой квантового сознания». Необходимо заметить, что речь идет именно о «состоянии», а не о процессе или их связи. Такое «состояние» тождественно известным «черным» дырам, где все вместе: и есть, и нет.

Применительно к психофизической проблеме это равносильно парадоксу с «котом Шредингера», лишенному смысла. Соотнесение, дуализм материального и духовного не требует обоснований, их априорность свидетельствует лишь о слабости мировоззренческих позиций исследователей, которые не могут (или не хотят?) связать «несвязываемое». То есть обосновать и применить процессный диалектический подход. Субъективность вряд ли целесообразно вводить в количественную реальность, подобно физической реальности, уравнивать и соотносить или трансцендировать их. Все это сводится, в конечном счете, к потере смысла и краху психофизической проблемы. «Субъективная реальность» – что может быть более бессмысленным? Смысл может появиться лишь при диалектизации субъективности, то есть при «оживлении» ее процессами связи и развития.

1.2. Сознание и осознание

Многочисленные концепции, гипотезы и теории сознания, их не менее многочисленные аналитические рассуждения делают нецелесообразным повторять здесь избитое. Отметим лишь, что сознание в наличном бытийно-понятийном виде не существует принципиально даже в рамках субъективности. Всеобщая аксиоматическая связка «Мир – Существует» предусматривает глагольное существование – процессное существование Мира. Субъективное, в том числе сознание не может существовать само по себе. Относительно его можно утверждать подобное: «Сознание – существует» только в случае его диалектической связи с глагольным действием, то есть с «осознанием».

Сознание как явление или состояние не может осознавать, мыслить, представлять, рефлексировать. Это лишь понятийный жупел, широко принятый в оборот исследователей-материалистов. Более корректно применять вместо статического сознания – динамическое осознание. Или использовать в подходах к субъективности их субъективно-объективную диалектическую связку. Тогда формула существования «сознания» принимает «рабочий» вид:

«Сознание-Осознание – Существует». Такая диалектическая форма представления «сознания» охватывает большую часть всей деятельности субъективного.

Сознание и осознание субъективно соотносятся как явление материализации и процесс идеализации, объективно – как процесс материализации и явление идеализации. Такая диалектическая связь между ними обусловлена относительностью и необходимостью наблюдателя процесса связи. В зависимости от того, по какую «сторону» связи он находится – происходит ее фиксирование. Поскольку субъективное в сущем принимает материальные формы в виде человека-личности, корректно в дальнейшем рассматривать вариант субъективного соотношения сознания и осознания, что соответствует осознанию, тождественному субъективности.

Правомерен вопрос о локализации сознания и осознания. Очевидно, что сознание как материальное явление локализовано во всем объеме человека, откуда мозг по нервным каналам черпает и анализирует материальные сигналы. Осознание как процесс непрерывно и делокализовано – одновременно в каждой точке тела и общественных отношений.

Идеальные сигналы при осознании материализуются в головном мозге в виде образов – собственно сознания. Душу личности невозможно рассматривать лишь как сознание, поэтому ее локализацию материально не определить. Она делокализована как осознание (процесс связи объективного с субъективным), непрерывна и направлена на материализацию идеального в мозге, откуда сигналами рассылаются во все точки. Осознание отличается от объективности сферой проявления, а от субъективности как идеального, тем, что связывает ее с материальным.

Связь сознания и осознания можно проследить на примере использования при мышлении механизма памяти. При непрерывных рефлексиях (процесс мышления при осознании) моментами происходит появление образов (материальное явление, сознание, связь с памятью). Мысль фиксируется (материализуется). Процесс рефлексии обращается к памяти в поиске аналоговых (историческое поле мышления) схем – и находит их.

Память нелокально «содержит» огромное количество блоков информации (вся жизнь в виде связок нелокальных идеальных символов и локальных материальных энцефалосигналов, когда-либо имевшихся при жизни конкретного человека – в лице исторического поля мышления). В данном случае целесообразно говорить о наличии индивидуального и общественного полей мышления (подобие «темной» материи), которые развиваются и становятся, охватывая массивы потенциальной связи материи и осознания.

Информацию памяти человек может актуализировать и использовать лишь отчасти, поскольку для ее материализации нужны не только субъективные условия. Рефлекторный процесс в ходе непрерывного нелокального мгновенного анализа-синтеза находит решение и «выдает» его в память (сознание фиксирует процесс).

Многие жалуются на «плохую память». Это свидетельство слабой мотивации рефлекторного процесса для актуализации исторического поля мышления. Другой пример: зрительные образы, которые появляются, когда человек видит нечто. Образ этого нечто в материальном виде является сознанием. Но этот образ сразу же используется в мышлении (осознании) и в механизме памяти. В целом осознание и сознание как диалектическая связка являются наиболее лабильной «частью» диалектической связи субъекта с внешним Миром..

Обычно считается, что сознание это «форма отражения объективной реальности». Если рассматривать объективную реальность как материальное образование, то его отражение может быть лишь идеальным. Поскольку это отражение дискретного объекта, то сознание так же останется дискретным, явлением. Это справедливо. Но это не отражает всю диалектическую целостность становления субъективного, поскольку не рассматривается сам процесс, который дает сознание как явление. Сознание как форма отражения – понятие некорректное, поскольку форма должна связываться с содержанием, которое предусматривается в виде объективной

реальности, а не процесса осознания. Такой подход недиалектичен, он не связывает сознание и осознание.

Многие исследователи рассматривают сознание как «совокупность психических процессов», не раскрывая их понимание. Психические процессы – непрерывность, которая связывает субъективное и объективное, сознание и осознание с помощью идеально-материальной связи. Без связи с такое понятие неполно и не отражает сути дела. Диалектическое рассмотрение сознания предусматривает отнесение психических процессов к материальной сфере, как и сознание в виде явления процесса осознания. Такая связь позволяет определиться как с психическими процессами, так и с номинальным эпифеноменом сознания.

Понимание сознания как «осмысление человеком объективного мира» построено на монистской методологии. Если сознание – осмысление, то это процесс. Но он оказывается без связи с субъективностью, а значит, не может быть процессом-непрерывностью, поскольку построен в виде нагромождения типа «явление на явлении». Такое понимание оказывается лишенным смысла; как развитие процесса связи сознания и осознания, он не отражает сущности процесса развития субъекта.

Обычное материалистическое утверждение, что «сознание формируется деятельностью» свидетельствует о разрыве связи между объективностью и субъективностью и представляет сознание как атрибут, функциональность материального. Подобным образом рассматривается понятие «подсознательного», как «активные психические процессы, которые, не являясь в определенный момент центром смысловой деятельности, оказывают влияние на течение сознательных процессов».

Но подсознание относится к «непроявленному осознанию», будущшему полю мышления и актуализируется с приходом «его» времени. То есть это должно быть смысловым понятием. Поэтому нужно говорить о смысле, а не о смысловой деятельности, которую человек не в силах затронуть. Подсознание не влияет на «течение» сознательных процессов, а напрямую участвует в них, только не в субъективно проявленном виде.

Являясь фактором объективности, подсознание несет вполне определенную смысловую нагрузку, хотя субъективно не проявляет себя в процессе осознания. Это неактуализированное идеальное (субъективность), объективно участвующее в осмыслении. Если рассматривать подсознание как направленную связь прерывного и непрерывного с материализацией развития, то роль подсознания выглядит как участие в связи со стороны субъективного, как идеальные рефлексии с дальнейшим «подключением» этих рефлексий в механизм осмысления и материализации. То есть подсознание важный внутренний фактор осознания.

Бессознательное обычно трактуют как безусловно рефлексорное. Но при этом не рассматривают: откуда берутся сами рефлексии. Бессознательное не управляется и не регулируется сознанием, психической деятельностью, мозгом. Оно заложено «свыше», на «уровне» направленной идеально-материальной связи (объективных отборов).

Широко бытует в философских кругах расхожий термин «самосознание». Трудно понимать его как «сознание самого себя», поскольку сознание – явление, а процесс осознания в данную трактовку не заложен. Диалектически под самосознанием можно понимать саморефлексию субъективного или рефлексию объективного. Тогда нужно раскрывать связь между субъективным и объективным, а также между сознанием и осознанием, чего монистские воззрения не делают и не могут делать по методологическим причинам. Поэтому термин «самосознание» неудачен, лучше оперировать термином «саморазвитие».

Предметная деятельность людей исторически начиналась с возникновения общественных символов «да-нет», прообраза языка. Однако роль языка в осознании преувеличена, поскольку основана лишь на вербальной связи. Последняя далеко не всегда передает смысл осознанного, поскольку выражает лишь материальные потребности. Идеальное языком не

выразишь. Поэтому в понятие людей укоренилось сознание как явление, а не осознание как процесс.

Осознание (и сознание) определяют связи, целостность осознания в мышлении как процессе связи. Становление осознания – узнавание информации с помощью символов связи, одним из которых является язык. Связь символов основана не на двоичном коде, а на процессе осмысления. То есть смысл, его поиск ставится во главу угла процесса диалектической связи. Первичный смысл находится невербально в рефлексиях и материализации на основе общечеловеческих ценностей. Поэтому связь сознания и осознания не является признаком только вербализма, общественных отношений или субъективности – это субъективность, объективность и связь между ними вместе взятые в процессе развития. Неправомерно деление осознания на общественное сознание и общественное бытие. Общественного бытия не может быть – это идеальная сфера. Есть материальная жизнь личностей, но не общества.

Сознание (осознание) до сих пор во многих отношениях остается таинством, таинством связи, а не чем-то мистически-неуловимым. Парадокс осознания заключается в том, что нужно связать ... несвязываемое. Несвязываемое только потому, что оно уже связано поляризацией сущности.

Можно говорить о поиске смысла при осознании как изменении процесса связи. Но нахождение смысла как такового при осознании не происходит – идет соотнесение процессионала с известными символами при бесконечных материально-идеальных рефлексиях. То есть, прежде чем искать смысл, нужно иметь готовую (историческое поле мышления) модель, основанную на прошлых связях. Такое происходит при саморефлексии осознания сознанием. В этом заключается глубокий смысл связи явления и процесса, а так же становления целостности субъективности.

Рефлексия как инструмент осознания не нов. В житейской бытности мы постоянно вынуждены возвращаться к прошлому в поисках нового, подсознательно выбирая будущее, развивая тем самым настоящие связи. Связывание тождественно осознанию, а сама связь – сознанию. Поскольку осознание процесс, то более корректно говорить о развитии осознания посредством сознания, что и происходит при рефлексиях.

При этом нужно учитывать роль элементарного носителя связи в ходе постоянной материализации-дематериализации (осознания сознания и сознания осознания) и связи структурирования с поступком. Если структурирование неизбежно выливается в поступок, то только за счет элементарного носителя связи. Тогда именно он отвечает за существование осознанного (субъективизацию направленного равновесия развития субъекта в поле действия объективного), то есть сознание.

Такое положение вещей обязывает признать, что сознание структурирует, а осознание связывает, сознание субъективно материализует, а осознание объективно связывает его с духом. То есть сознание внутреннее (внутри процесса, но не вне его), а осознание внешнее по отношению к субъективному. Сознание субъективно, осознание субъективно-объективно. Осознание – субъективно-объективный процесс, или просто качественная ментальность. Исходя из общепринятой терминологии, можно утверждать, что сознание является общественным бытием в субъективном его представлении. Тогда осознание – объективное развитие диалектической связки общественное бытие – общественное сознание – индивидуальное бытие для случая разделенного материального «Я». При этом в качестве индивидуального бытия выступает подсознание, а в качестве материального (физиологического) бытия – бессознательное.

В рамках известной теории отражения следует заметить, что осознание (а тем более сознание) не отражает, как принято считать, субъективно – оно связывает объективное и субъективное в своеобразный диполь (магнит), поляризует имеющуюся связь изменениями рефлексий с участием сознания. Сознание как явление не отражает так же –

оно лишь пассивно фиксирует процесс связи, дает материальный образ (не отражение как таковое). Становление процесса осознания это становление траектории связи (целостность), сопряженное со становлением смысла. Собственно смысл определяется (материализуется, развивается) в процессе осознания. Мышление = осмысление –нахождение адекватного, объективной направленности решения.

Интересно отметить, что итерационный метод проб и ошибок вполне диалектичен. Другого, лучшего пути нет. Метод конструктивен, если моделирует и сверяет модели с направленностью (не с практикой, поскольку она производна и не имеет должной самостоятельности в рамках диалектической связи). Целостность и существование субъекта – в его диалектической связи с объектом (не только «материей», но и объективными отборами). Сознание в истории обычно приравнивали к субъективности и противопоставляли материи. Но забывали про неразрывную связь между ними. Что такое связь? Любое изменение связано сознанием и осознанием. Но роль осознания в диалектической связи заключается в уравнивании поляризации при различных объективных флуктуациях и субъективных возмущениях.

Связь – поляризационное бинарное взаимодействие. При осознании она постоянно изменяется, «дышит», ищет смысл, вернее, развивает его, рефлексивует, моделирует, материализует. Именно вокруг связи оперирует осознание, «ловит» ее изменения, адекватизирует их, используя единый социальный критерий – общечеловеческие ценности, которые можно также считать как объективное общественное сознание.

Некоторые исследователи разделяют мышление на дискурсивное (рефлексивное) и интуитивное (внерефлексивное). Такая градация противоречит здравому смыслу, поскольку в диалектическом понимании дискурсивное и интуитивное мышления соотносятся как процесс и явление: саморефлексивная непрерывная модель направленно трансформируется в интуитивную, как всесторонне выверенную, модель. То есть интуиция действует лишь на рефлексивной основе осознания и проявляется на определенной стадии развития рефлексивной модели зафиксированным образом – сознанием. Рефлексия подталкивает интуицию. Более того, дискурсивное и интуитивное мышления находятся в постоянном взаимодействии и диалектической связи. Они составляют основу осознания.

1.3. Феноменальность сознания и функциональность осознания

Феномен сознания в бытийном его воплощении заключается в том, что он не может проникнуть в сферу ноуменального, оставаясь замкнутым на себя в понятийном «квадрате». Функциональность осознания «берет» гораздо шире – являясь функцией существования, оно активно участвует в сопряжении объективных тенденций с субъективностью материально-идеального субъекта, которое выливается в конечном счете в коэволюцию типа «Все Мир».

Феномен сознания, однако непосредственно не участвует в материализации или объективации сферы субъективного, будучи материальным по принципу материалистического приращения и соотнесения. В этом кроются секреты осмысления, в нем сокрыты смысловые корреляты субъективности, которая реально вынуждена переходить на позиции диалектики, развиваясь в системе непрерывных сил и устремлений.

В трансцендентности сознания нет ничего необычного или особенного, поскольку любая трансцендентность есть область пока не познанного. А в основе сознания пока нет ничего ясного, исходя из имеющихся предпосылок и концепций. Очевидно, необходим другой подход – изнутри; совершенно с другой, ноуменальной стороны – чтобы оттуда можно было доходить до феноменальности квантов или чего-то более общего. Этим «общим» может стать непрерывная функциональность осознания. Тогда «совокупность всего того, что субъект прямо обнаруживает как нечто присутствующее», как «сферу субъективного» становится целостностью и приобретает возможность существовать. «Совокупность наличного, непосредственно присутствующего для каждого из нас внутреннего (индивидуального, непубличного) бытия» это

лишь приведенная к общему знаменателю материальная количественность, которая не может существовать помимо осознания.

«Внутреннее бытие» обычно приравнивается к «психическому» или «сознанию», хотя первое гораздо более широкий феномен, тогда как второе, согласно существующим воззрениям на субъективность, имеет чисто материальный характер. Третье, как уже было показано, носит характер лишь понятийного состояния. Такая путаница феноменологии сознания связана с тем, что в само понятие «сознания» неправомерно, за неимением более убедительных объяснений, включаются регистры осознания как функциональность целостности нашего бытия, а не только внутренней его «части».

Субъективная сторона механизма психического обычно лишь декларируется, поскольку до ноуменального осознания она не доходит. Психическое, как и феномен сознания не в состоянии обеспечивать наблюдаемое разумное поведение субъекта, а «внутренняя» сторона сознания – процесс объективации – просто не берется во внимание. Субъективность это не «внутренняя сторона психического», а «внешний процесс существования субъекта». Так феноменальность подменяет более сложную феноменальность, которое реально существует в нашем мире.

Необходимость различать осознание и сознание от субъективности диктуется тем, что «сознание в обычном смысле этого слова непременно предполагает знание о том или ином содержании сферы субъективного». Тогда как функциональность осознания это фиксированное сознанием знание развивает. Недаром, «если я что-то осознаю, то это означает, что я способен дать отчет себе и другим о наличии в моей субъективности осознаваемого мною элемента» (Е. Иванов, 1999).

Речь уже идет об осознании, то есть сознании в действии. Так происходит смешение активной функциональности осознания и пассивной роли феномена сознания в нашей субъективности. Недаром именно осознание «предполагает возможность осуществления рефлексивного акта, который свидетельствует о наличии существования субъекта. Так данное, «наличное», присутствующее сферы субъективного оборачивается возможностью субъективно-объективного процесса рефлексии? Но простое присутствие субъективности вовсе не гарантирует возможности рефлексии и осознания субъективного содержания. Рефлексия это не связь бессознательного и сознательного, тождественное волевому началу, не переход к действию.

Это, прежде всего совместное существование субъективности и объективности (сознания и осознания). Иррефлексивное бессознательное, очевидно, следовало бы характеризовать как осознательную функциональность существования субъекта. Но тогда оно не должно входить только в «сферу субъективного», поскольку «одним концом» оно завязано на «сфере объективного». То есть налицо необходимость расширения сферы субъективного с включением в нее объективных тенденций развития и функциональных возможностей осознания существования субъекта.

Наивно полагать, что «внерефлексивное содержание субъективного – это то, о чем мы не можем дать отчет, не имеем явного знания». Но разве знание может быть неявным относительно субъекта? Знание ли это, которое субъект не может актуализировать даже потенциально? Недаром ставится вопрос о возможном наличии в субъективном, помимо осознаваемого содержания, чего-то еще нефеноменального? Чего же? Конечно, процессного, функционального существования, поскольку непроцессного существования не может быть. Но «осознаваемое содержание» – это вовсе не связь целостности, «поиска развития с насущным». Развитие задается необходимостью субъективно-объективной связи, а не феноменализмом сознания, который можно было бы приравнивать к смыслам.

Помимо чувственного «зрительного поля» не существует «смутный неререфлексируемый фон». Он и не может существовать, если его отрывать от классического сознания. Что же это за

«предсознанное внимание»? оно не может осознаваться функционалом осознания, поскольку это вовсе не «внимание» как волевой акт, а актуализация «предсознания» сводится на нет как виртуальная схема, которую еще неизвестно: удастся ли осознать.

Как тогда мы ощущаем этот «нерефлексируемый» функционал осознания? Никак, он просто не переживается, а значит, не существует. Но это «несуществование» означает лишь невозможность актуализироваться, а не нечто вечно мертвое. Процесс также не существует сам по себе, а «нерефлексируемость» может означать вневещественную рефлексированность. Можно полагать, что субъект рефлексировывает «Все Мир», хотя эти рефлексии далеко не всегда могут проявляться в осознании. Наверное, это справедливо по отношению к внешнему миру. Значит, существующие материалистические теории сознания упускают нечто очень важное, входящее в диалектизацию субъективного как неощутимые процессы.

Участок памяти и ретроспективного анализа показывает лишь феномен чувственного, а подсознательное «принадлежит» функционалу осознания. Поэтому «неизвестный, неопределенный фон» прямо указывает на связь сознания с осознанием. Но вряд ли его целесообразно включать в сферу субъективного, поскольку это лишь процессные «хвосты» объективных тенденций развития. Тенденция есть, а осознания нет, как нет и чувственной феноменальности. Неосознанное виртуальное лежит вне субъекта и субъективности, если их рассматривать недиалектическим тропом.

Можно ли рассматривать факт «существования таких состояний нашей субъективности, в которых осознание, рефлексия вообще отсутствует»? во всяком случае это лежит вне феномена сознания. А вот осознанием рефлексия сохраняется даже во сне. И вообще: все наше существование, весь «Все Мир» не могут не рефлексироваться, может быть, за исключением «темных» составляющих Вселенной, которые, очевидно, представляют чисто процессную «часть» Мира, его умонепостижимую миссию.

Однако и в ней действуют объективные отборы и направленность развития. Бессознательное это отнюдь не состояние, а функционал осознания, который «задает» это бессознательное, отрывая феноменальное сознание субъекта от ноуменального мира. Доказательством тому может служить тот непреложный факт, что бессознательные образы сохраняются в нематериальных структурах памяти. Это означает, что их несправедливо отбрасывать от диалектической связки сознание-осознание.

Субъективное как «родовое понятие для обозначения любых явлений внутреннего мира человека» упускает весьма существенное – процессы внутреннего мира человека, связанные с явлениями, что свидетельствует об изъянах материалистического подхода к феноменологии мира, в том числе внутреннего, который бессмысленно отрывать от мира внешнего (если такое соотнесение вообще целесообразно). Если феномен сознания определяется лишь как форма организации субъективного, тогда как он может существовать вне целостности с функционалом осознания. Такая субъективность чужда существованию, как субъекта, так и объекта.

Что касается «социальной обусловленности содержания и способов функционирования субъективного», то можно сразу отметить: субъективное не может функционировать без объективного. То, что мы реально наблюдаем имеет непрерывную связь с ненаблюдаемым. Социальная обусловленность носит явный ноуменально-объективный характер биосоциального потока, который непременно входит в функционал осознания и материально-диалектического действия.

«Сознательная форма субъективного», каким бы парадоксом она не выглядела, не может абстрагироваться от осознательных процессов в ответ на действие биосоциального потока. Можно говорить прямо, что эта «форма» скрыто представляется материализмом не как процессная функциональность осознания, а под прикрытием «сознания» – как некое «недвижимое» состояние, лишенное существования во «Все Мире» вообще. Тем более, что «предельно общие, формальные свойства субъективности не могут соотносить сознание и осознание, даже

если говорить об уровне, на котором «утрачивается «психическая» форма существования субъективности». Какого существования? Формального, но не реального.

Значит, за «психическим» феноменом стоит процессная функциональность, а сама «психика» и «субъективность» вовсе не обладают целостностью существования. Здесь мы подходим к диалектическим канонам «Мир – Существует», которые пока не хотят признавать «материалистические подходы, концепции и теории». Сознание как фетиш нецелостности привычно возводится в ранг всего «Умопостигаемого Мира». Но дело заканчивается тем, что этот «ум» не желает осмысливать свои действия, а «сознание» оказывается мертвым изобретением конкретного чуда.

1.4. Структура и непрерывность субъективности

Строение «сферы субъективного» теснейшим образом связано с проблемой структурирования сознания. При этом становится актуальным вопрос о наличии структуры субъективности вообще. Если признавать, как это делают материалисты, что сознание имеет материальную природу, тогда структура субъективного будет определяться теми «застывшими» проявлениями, которые давно уже бытуют в учебниках по психологии или философии. Это и чувственные образы от действия «рефлекторной дуги» Сеченова, и все остальное: внечувственное, но, тем не менее, материального толка.

Если признавать субъективность как нечто нематериальное, как это делают идеалисты или сторонники соотношения «Материя и субъективность», тогда понятно, что это непрерывность, у которой нет ни временного фактора, ни структуры, а сама субъективность имеет априорный или трансцендентный характер. Дуалистические подходы к субъективности не отвечают на вопрос структуры однозначно, поэтому в отношении таких концепций непонятно: что где и откуда взялось, и как оно существует.

Диалектические каноны субъективности полагают связь материального и нематериального, прерывного и непрерывного. В этом отношении можно лишь весьма условно говорить о структуре субъективности, поскольку сама структуризация находится в процессе постоянного развития и изменения. Целесообразно вычленять из общего понятия два «полюса», находящиеся в диалектической связке: динамические структуры и статические образы. Первые из них представляют собой подвижные атомные, молекулярные, конгломератные структуры, которые находятся в непрерывном обновлении и развитии за счет непрерывной же материализации идеальных тенденций и направлений. Это процессы: осмысления, рефлексии, представления, страха и т.п. Вторые – структуры фиксированные, материальные: результат сенсорного воздействия; результат страха (нервные неконтролируемые движения, напряженность). Результат представления или воления с обязательным поступком (пусть микроскопическим), результат ментальных образов, например, в виде желания с соответствующим материальным фоном.

По механизму действия структурирование имеет сквозной диалектический вид, отходящий от целостности существования самого субъекта. Если идеальное непрерывное находится в направленном равновесии с некоей дискретностью, то оно пусть где-то, но обязательно материализуется. Даже с учетом возможных виртуальных полуматериализованных образований, которые в конечном счете становятся участниками сквозных процессов материализации-дематериализации. Необходимо добавить и то, что на субъект изначально действуют нематериальные факторы: поток биосоциальной связи –представленная социумом информация, которую нужно осознавать, усваивать или нет, но обязательно отвечать действием в виде материального структурного элемента – поступка.

Кроме этого на субъект действуют незримые связи объективных отборов, в том числе социальных, помимо физического (развития) и физиологического (адаптивного). Эти отборы призывают участвовать в сотворчестве существования. Они задают определенную направленность развития, которую по своему усмотрению, с учетом своей «самости» осуществляет сам

субъект. На субъект постоянно действуют и материальные чувственные связи. Сенсоры мозга непрерывно получают и рассылают сигналы, как для материализации (поступков), так и для ответа на запросы нематериального через осознание и рефлекссию.

Отличие представленного от чувственного в диалектической концепции субъективного не имеет смысла, поскольку они «работают» в одной сквозной связке типа: процесс-явление. При этом одни структуры непрерывно трансформируются в другие. Это означает, что структуры субъективности как таковой в строгом философском значении быть не может, поскольку имеется континуум мельчайших структур, уходящих в бесконечность по количеству. Этим они отходят от материальных канонов и приближаются к динамическим структурам, которые, собственно, и являются континуумом структурирования.

Можно задать резонный вопрос, откуда берутся тогда сенсорные феномены? Существуют ли они всегда или появляются на определенной стадии развития? Они не появляются, а становятся из непрерывности при неизбежной материализации субъективно-объективных образований. Они представляют собой диалектическую связку: идеальное осознание процесса развития – материальное сознание сенсора субъекта. Если рассматривать сенсорные эффекты лишь как материальные, то мы отрываем их от действия. Если они есть субъективные явления, то где процесс? Его постоянно упускают исследователи, которые материально соотносят материю и субъективность. Субъективное явление не может существовать без объективного процесса. Эта аксиома диалектики хорошо подтверждает структурно-континуальный характер «сферы субъективного».

Для лучшего понимания процессов структуризации субъективности необходимо четко определить границы существования субъекта.. Развитие диалектической связки должно быть в ее основе. Далее нужно определиться со средой. Среда, что это, материальное или идеальное? Какова ее роль? Мы говорим о проявлении явления из среды (структуры). Тогда она процесс! Процесс связи явления со структурой (средой) это существование. Оно происходит, например, как нам уже известно, в точечных черных дырах, которые пока однозначно-материально не обнаружили. Но так и должно быть, поскольку точку материально не обнаружить, и не все процессы можно экспериментально подтвердить.

Дискретность возможных структур организации субъективного – это выглядит подобно явлениям в процессах, в их диалектической связке. Происходит неизбежное квантование структур по дискретности с обязательным образованием фракталов. Но нелинейность не квантует, а дает связь процесса с явлением и возможность образования материальных структур. Архитектура живого, например, связана, прежде всего, с движением и развитием этого живого, которое способно развиваться дальше. Это живое не должно исключать нематериальное объективное.

Физический отбор как бы видит заранее свое основное развитие (объективно, закономерное развитие – как аттрактор), а спектр дискретных структур образуется за счет обратных (субъективных) связей – как случайное. Где виртуальность? В основном развитии или при субъективной структуризации? Собственно развитие ведет от бесконечности форм к дискретным непрерывно. Устойчивость – синоним возможности дальнейшего развития! Виртуальность это процесс материализации, субъективно выхваченный на стадии неустойчивости. Но этот процесс объективно будет продолжаться и виртуальность неизбежно проявится.

Гексагональность (к примеру) проявляется на основе исходной структуры, обусловленной физическим отбором. На то она и структуризация, что она выбирает и квантует в спектр непрерывное. Но мы должны задать правомерный вопрос: «Когда, как и почему она выбирает и квантует именно в такой спектр?» Ведь даже лошадь не идет как угодно. А лишь определенными типами движения? Из бесконечной возможности видов выбираются некоторые, имеющие положительный фактор обратной связи!

Когда нам говорят, что многие внутренние цели не могут быть достигнуты при данных параметрах нелинейной среды, – в этом уже видна субъективно-объективная направленность, а не хаос в нашем понимании. Внутренние свойства самих сложных систем субъективности не расшифровываются. Что это за свойства и откуда они берутся? Здесь видна роль виртуальных частиц и барьера квантования. То есть роль объективных отборов. Ведь что влияет на свойства субъективной системы? – направленность в виде отборов. Все дело в том, что поведение всех структурных систем субъективности вовсе не хаотичное, а закономерно-случайное. Это принципиально важно. Ведь закономерно-случайное не может быть ненаправленным. Таков он феномен направленного равновесия в ходе развития и структуризации субъективности.

Мы говорим, что есть нечто помимо вещества. Что же? Поле? Оно непрерывно. Что такое структура или система? Структура субъективного непрерывно изменяется, но сохраняет свою основу (она устойчиво-изменчива), в ней постоянно происходят количественно-качественные изменения, поляризация, рождение и исчезновение явлений-элементов. Это материя, если рассматривать ее субъективно. Но это непрерывность (континуум возможностей и структур), если рассматривать объективно. Это материально-духовное, если рассматривать субъективно-объективно.

Можно утверждать, что физическим обеспечением неустойчивости субъективных представлений (ментальных и материальных) выступает хаос? Но он не физический, и не обеспечивает и не рождает порядок. Есть процесс направленного равновесия развития всего субъекта, который связывает и развивает связь материального с идеальным. Он обеспечивает и направляет структуризацию субъективного, причем по определенным структурным каналам и направлениям. Субъект виден при рождении, объект – в микроструктуре. Явление входит в имеющуюся структуру. То есть для его структуризации уже есть основа, рождение относительно, – но структуру оно меняет. Такова субъективно-объективная связь. Так субъективное рассмотрение неизбежно должно становится субъективно-объективным.

Приведем пример. Образование снежного покрова или россыпи камней как основания для формирования лавины объективно придает случайному (субъективному) событию, такому как крик в горах, значение критического условия. Процесс прервали криком – но развитие уже шло к катастрофе. Снежный покров и крик – это диалектическая связка субъективно-объективного.

Все сложные структуры живого и субъективного строятся на некоей общей основе. Относительно устойчивые структуры, на которые выходят процессы эволюции (аттракторы) – это и есть физический отбор, траектория развития. Траектория сама определена в общем, а тенденции ее развития определены вовсе не аттрактором, а поляризацией на субъективное и объективное. Именно субъективно-объективное с помощью рефлексии в процессе их связи – движущая сила развития сущего, в том числе континуальной субъективности.

Логика материальная связана с процессами структурирования материально-материальных связей. Логика идеально-материального процесса представляет собой процесс (процессионал) материально-идеальной (диалектической) связи и включает в себя действие объективно-субъективных факторов, и самих материи и субъективности. Это связь общего и частного, происходящая в бесконечности, замкнутой на нуль. Алгоритм (логика) становления процесса устанавливается связью этого процесса с явлениями его и зависит, кроме прочего, от субъекта, фиксирующего процесс. Алгоритм процесса имеет бесконечное множество материальных вариантов, но лишь один идеальный, который заключается в развитии (в связи с материальным) субъективности.

Известно, что каждый акт становления (в случае субъективности акт – процесс, для диалектической связки субъективность-материя – акт становления явления) сопровождается волевым актом сознания (не осознания) и поступком. Уже «появление» первичной материально-материальной связки (условно, поскольку ее не отделить от одномоментной поляриза-

ции и структуризации всего действующего объективно-субъективного комплекса) это акт становления, как материи, так и субъективности без их соотношения..

Проблема сознания связана с поляризацией его на материальное («Я - для себя», собственно сознание) и идеальное («Я - для других», осознание) в составе развивающейся диалектической связки. Проблема сознания связана также с взаимосвязью между полюсами этой диалектической связки в виде процесса, что не отражают существующие теории сознания.

Если рассматривать процесс связи дискретного и непрерывного в «составе» субъективности как идеально-материальную связь, то можно отождествить осознание с потоком биосоциальной связи. Тогда сознание – специфический вид осознания, связующий посредством биосоциальной связи эти два полюса диалектической связки личность с обществом. Поэтому замыкать сознание только в голове личности (в субъективности) неправомерно, сознание – биосоциальная связь идеального (общество с законами, культурой, моралью и др.) с материальным в виде человеческого организма, человека-личности с человеком как видом живой природы, где субъективность смыкается с объективностью по типу действия динамических структур.

Таким образом, проблема структуризации субъективного перерастает в проблему личности и общества или в рассмотренную ранее проблему существования. Это, прежде всего проблема рефлексии, которая в последние годы интенсивно исследуется. Она завязана на направленности биосоциальной связи на развитие личности и общества, это субъективная бесструктурная коррекция поступков (явлений) и проблема методологии, которая пока решается с трудом, в виду отсталости существующей парадигмы поиска истины.

Как уже отмечалось, субъективное включает в себя три компонента по видам действия: первая – направленность развития, которая заложена на уровне диалектической прерывно-непрерывной связи; вторая – компонент биосферы с его законами живого организма и воздействием на подсознание; третья компонента – собственно осознание, идущее по линии биосоциальной связи. Именно последняя компонента, непосредственно связанная с актом восприятия и рефлексией субъективности далее должна рассматриваться как основной структурообразователь субъективности, поскольку именно эта компонента фигурирует обычно в бытийном понимании вопроса.

* * *

«Сенсорная составляющая субъективного» не может существовать сама по себе, также как и взаимные отношения между субъективными явлениями – все они связаны с нематериальными объективными процессами развития мира и субъекта, вне которых целостность субъективного лишена смысла. «Внешний Мир» (объективная реальность) это отнюдь не отражение в сфере субъективного, не переживаемые чувственные образы или ощущения различных модальностей – это качественная неопределенность в «субъективном пространстве и времени».

Сенсорные ощущения это не цепь «субъективных событий», не некоторая структура количественных нагромождений и не «форма существования ощущений и образов». Это объективные сигналы, ведущие к материализованным переживаниям. Что касается «временного потока переживаний», – если он вообще имеет место, – то только подтверждает диалектическую непрерывную цепь субъективных структур, существующую в процессе объективного развития. Всякий сенсор «работает» по алгоритму: материальное – сенсор – осмысление – идеальный сигнал – материальный ответ. Ментальные образы в отличие от сенсорных становятся непосредственно в процессе континуальной структуризации, когда объективное представление, развиваясь, рефлексивируется, ментально усваивается и входит в материальные структуры мозга как образ (электрический сигнал).

Они не возникают в отсутствие «сенсорной стимуляции» – они непрерывно преследуют нас, чередуясь временами с фоном сенсорной структуризации субъективности. Разделение представлений на представления памяти и воображения не вполне корректно передает специфику структуризации субъективности, поскольку они исходят из единого механизма осознания. Чувственные конкретные представления обычно структурируются в «связь» осмысленного качества.. это не обязательно ментальные копии или рекомбинаты сенсорных структур.

Механизм памяти представляет собой определенную иерархическую структуру субъективности. Качественно такая структура подобна представлениям видения – с той разницей, что наличные исходные сигналы имеют противоположные характеристики: материальные при волеении и идеальные при воспоминании. Так называемые «ослабленные чувственные образы» имеют ослабленность за счет субъективных структур, а не слабости электрического сигнала сенсора. (С. Зеки, 1992).

Чувственный образ, как правило, структурирован – фиксирован; тогда как представление это всегда непрерывный процесс осознания, результат которого в виде представления-образа входит также в сенсорную структуру. Абстрактные представления большей частью не структурируются (поиск осознания не привел к материальному результату), хотя в идеальном процессе они фиксируется смысловой доминантой. Абстрактные сенсорные образы наблюдаются как патология структуризации субъективности.

Неопределенность представлений характеризует связь субъективного с объективным процессом сканирования информации. Чувственная «смутность» есть результат отрыва от процессов сканирования образа. Это характерный случай, когда трехмерность нашего видения вынуждена «выхватывать» «куски» из четырехмерности объективно-субъективных структур. Наивно полагать наличие редуцирования образов представлений. Образ каждый раз имеет различную объективную подоплеку, так что вполне естественно наблюдается размытие образов, как при воспоминании, так и при сенсорном их структурировании.

Непрерывность объективного «полюса» неизбежно размывает структуру сенсора или представления образа, непрерывно их корректирует в «сторону» развития самого субъекта. Но представления это не символы неких субъективных структур, а результат осмысления и структурирования субъективности. Представления не могут быть лишены сенсорного структурирования, поскольку они лишь «звено» в цепи сквозных процессов, ведущих к структурированию субъективных материализованных «единиц».

Необходимо отметить, что все «содержание субъективности» развивается на основе смыслов или поиска их при моделировании оптимального варианта рефлексией. Мы по сути дела постоянно «ловим» рефлексией процесс решения непрерывно возникающих проблем и минимизируем их. Если сенсорный образ возникает по схеме: сенсорный материальный сигнал – идеальное осознание – материальный ответ (поступок), то ментальный образ формируется в более сложном варианте: идеальный сигнал биосоциального потока – материальная реакция – осознание – материальный ответ – идеальный ответ. Любые ментальные и сенсорные образы формируются в виде «диалектических рядов связи» как цепочка взаимодействий: явление 1 – процесс 1 – явление 2 – процесс 2 и так далее.

1.5. Действительность субъективности

Действительность обычно выражается процессом действия. Вне действия не может быть действительного. В это отношении субъективность примечательна тем, что ее обычно декларируют материально, а функционирует она, тем не менее, идеально-материально. Это не парадокс, а нежелание материализма идти дальше. Такие консервативные черты характерны для науки, когда результаты эксперимента (материальное) ставится во главу угла всей системы развития, в том числе теоретической и смысловой ее «частей».

Известно, что действительность субъективности начинается с ее поляризации под действием объективных тенденций, которые заставляют «работать» осознание и рефлексию более активно. С другой стороны, действительность есть характеристика существования. Диалектическая позиция на этот счет однозначна: существовать может только целостность. Когда мы говорим: «Мир – Существует», мы подразумеваем его действительность. Но эта «действительность» должна быть обусловлена глагольным действием. «Существует» – значит, постоянно поляризуется и изменяется, согласно аксиоме о невозможности неразвития.

Какие может совершать действия субъективность? Что касается ее «материальной части, то здесь все понятно: сенсоры постоянно улавливают электрические сигналы органов чувств и действуют. А субъективная «идеальность», которая составляет наиболее важную, разумную область существования – если она действует, то неуловимо-процессно. Можно ли здесь видеть действительность? Конечно, если учитывать, что чувственно бессмысленно отрывать от ментального. Вся «сфера субъективного» есть субъективно-объективное образование, которая действительна в том отношении, что постоянно производятся процессы дематериализации и новой материализации. Такая диалектическая актуализация субъективности пока плохо принимается исследователями, стоящими на классической материалистической платформе.

Не секрет, что все законы природы процессные – общие. Это значит, что они субъективно выполняются далеко не всегда. Отсюда и плутание современных понятий субъективности в потемках. Более того, если эти законы рассматриваются в субъективном «исполнении», то они неизбежно предполагают отрицание – соотнесение. Это сигнал слабости субъективного рассмотрения проблемы существования и действительности, только как материальных действий

Выходит, что они недостаточно общие? Вовсе нет, это только так кажется субъективно. Объективно они, законы, не могут быть без проявления, а значит они объективно-субъективные феноноумены. И одного субъективного рассмотрения здесь мало. Так, закон сохранения энергии произведен от закона неизбежности поляризации или связи. Это субъективно он кажется таковым, если замыкаться только на энергии или энтропии. Но если объективно эти законы не могут быть без проявления, без действия, значит они объективно-субъективные. Значит, они действуют постоянно, а их сфера применения действительна. Законы субъективности диалектические (за неимением таковых в монистском варианте), они сквозные и предусматривают развитие, как в лоне материи, так и в русле объективных процессов.

Здесь необходимо уточнить еще раз, что представляет собой направленное равновесие развития субъективности. Оно означает вовсе не вектор, а тот факт, что существует процесс более высокого «уровня», а не только субъективный. Он даже более широкий, чем процесс связи процесса с явлением – это процесс развития этой связи, траектория развития. Ведь именно это образование трактуют как «аттрактор».

Да, равновесие действительно неустойчиво. Но оно и не может быть устойчивым, поскольку это недостижимый абсолют! Направленность, необходимость связи постоянно смещает его – и так до бесконечности. Таким образом, система вовсе не стремится к равновесию, как это обычно трактуется (например, закон минимума диссипации и другие «законы»), а наоборот: равновесие стремится к системности, к процессности, к устойчивости в связанном движении. К действительности, в конце концов. Материальная система – действительно стремится к равновесию. Но это лишь субъективно кажется. Материально-идеальная связка стремится к развитию, иначе она не может существовать!

Целесообразно рассматривать направленное равновесие развития и функционирования субъективности не как систему материальных взаимодействий, а как процесс связи. Тогда известные уже принципы диалектической связи выглядят так: любая связь несет в себе вектор развития, связь может образовываться лишь между качественно разнородными образованиями (поляризованные структуры) с образованием диалектических связей, эта связь нелокальная, вневременная; структура связи – ее элемент (фрактал) – та же диалектическая связка. Реально

наблюдаются везде структуры как непрерывность действия, то есть как процесс. Это субъективно-объективная связь, ее структура простирается и вширь и вглубь до бесконечности. Это непрерывность как диалектическая действительность субъективности

Для того чтобы лучше понять механизм самоорганизации и диалектизации субъективности, вначале нужно ответить на вопрос: есть ли что-то помимо материального? Если да, то это процесс. Если нет – тогда это явление, и оно первично. Во втором случае сразу появляются чудеса. Если материальное вторично – тогда есть сознательное первоначало, – и также появляются чудеса недействительности. Если отвечать на вопрос с точки зрения дуализма: материя может выступать и как материальное, и как идеальное – тогда непонятно: что движет этим дуализмом. И снова появляются чудеса и недействительность из-за априорности или трансцендентности действий.

Диалектический ответ на вопрос действительности субъективности: есть диалектическая связка материального и идеального – тогда материальное развивается только в связке с идеальным, как явление и процесс. И все встает на свои места – субъективность действует и развивается, несмотря на соотнесения или материальный подход к ее рассмотрению. Таковы реалии, что без действия и действительности субъективность не может существовать. Оселком в любом варианте ответов на вопрос о наличии нематериального может служить вопрос: «Может ли материальное развиваться само по себе?»

Например, развивается ли стул? Субъективно нет, значит, он не действительный, он не существует. Такой вывод не имеет смысла. Значит, стул развивается: как в системе внешних отношений, так и во внутренней сфере. В первом случае он может стареть, рассохнуться, сломаться. Во втором: он в постоянном процессе – молекулы, атомы, структуры, частицы и волны в постоянном действе. Объединим материальное с нематериальным, получим стул как действительность. Подобное можно увидеть и в случае с субъективностью.

Человек-личность – яркий пример диалектической (качественной) поляризации субъективности. Действительно: тело – дух, «Я» – «Не-Я» – представляют собой диалектические связки, в которых одно неотделимо от другого. Это целостность как нечто субъективно-объективное. Поэтому субъективное рассматривают как нечто отличное от объективного. Если тело, например, это дискретное, то дух – непрерывность, бесконечность, абсолют. Как осуществляется связь между ними, мы уже знаем. Эта связь непрерывна. Это процесс действия действительных факторов и образований. В том числе таких субъективно-объективных как фенономы субъективности. Недаром общая формулировка «Все Мир» охватывает «все». Под ним разумеется и нематериальное и прочее, в том числе субъективность.

Человека можно рассматривать как систему лишь совместно с обществом. Система материальна при субъективном рассмотрении. Но в этом случае нет связи. Система объективна при объективном рассмотрении, но и в этом случае нет связи. Только в случае системы материально-идеальной (субъективно-объективной) – мы имеем связь через субъективность. Именно через нее проходят все помыслы и действия субъекта.

Логика становления нематериального субъективного выливается в непрерывное взаимодействие с материей. Логика как закон развития развивается сама в ходе каждого рефлексивного акта (условно) во взаимосвязи материальных действий и идеальной направленности. Она исходит и определяется из направленного равновесия процессов материализации и идеализации как результат его. Идеальная логика следует из объективной направленности развития с учетом идеально-идеальных рефлексий. Идеально-материальное не подчиняется законам формальной логики, ее не следовало бы и описывать математически, в том числе квантово-механически. Квантовый уровень чужд такому образованию, как субъективность, в том числе сознания или осознанию.

Потенциальное обычно считается небытием, существующим в пределах бытия – «бытийствующее небытие». Да, его можно принимать как нечто промежуточное между бытием и

небытием, как небытие «чреватое» бытием, то есть как процесс действия на субъективное направленной связи. Диалектично выглядит: единство бытие-небытие субъективности со связью развития между ними безо всякого зазора недействительности. Так сама диалектика заставляет, подталкивает монистов и дуалистов к своему восприятию смысла. Если подходить к смыслу по диалектическому статусу, а не как к абракадабре «бытийствующего небытия», то смысл существует (дискретное) и не существует (процесс) в зависимости от субъекта. Если он остановит процесс, то смыслы начинают существовать, если нет – они не существуют для него. Зато для него существует и действует субъективность.

Зачем вводить некие сверхчувственные нагромождения, некие сверхсистемные факторы, в которых «снимаются различия между чувственным и сверхчувственным? Эти факторы одни – это связь, больше ничего не требуется от субъекта для осмысления. Надличный статус смысла и действительности субъективности – единство всех возможных связей и отношений в составе бытия – еще не раскрывает возможности осмысления вне бытия. Потенция, возможность перехода ее в актуальность, есть процесс с бесконечно возможными проявлениями. «Развертка» процесса в принципе невозможна, поскольку осмысление в масштабах субъективности не самостоятельно в выборе объекта, иначе оно не целостно, оно не действительно. Поэтому нужна не развертка, а связь с процессом, что будет являться тем «сверхчувственным», о котором много говорят материалисты, не понимая существа процесса осмысления как связи единства и различия поляризованной сущности – целостности субъективности и смыслов. Некоторые исследователи считают возможным наличие некоего «смыслового поля», который в диалектическом перевороте есть не что иное как процесс осмысления – поиск действительного в недействительной субъективности

Процесс связи материального и идеального связан с качественным «переходом» от непрерывного к дискретному. Связать такие разнородные образования невозможно через некую субстанцию, поэтому переход 4-х мерного в трехмерное – это процесс с достижением бесконечности и замыканием ее на нуль (дискретизация непрерывного), при котором исчезают обычные параметры: пространство-время материи и амплитуда поляризации субъективного. Это процесс, поэтому в нем невозможно измерить ни непрерывное, ни дискретное. Процесс идет объективно, он действителен, его возможно измерить, лишь остановив субъективно, через явления квантованной субстанции – появление пары частиц с материальной связью. Поэтому частицы появляются или исчезают парами. Отсюда смысл закона сохранения заряда, энергии и импульса. В этом смысл гравитации – что материя появляется с возникновением материально-материальной связи. А субъективность становится и действует с самых первых шагов субъекта.

Проблема идеально-материальной связи, наоборот, в том, что с двух сторон участвуют в связи разнородные образования в виде бесконечности и нуля, которые нужно как-то связывать. Их тождество решает проблему. Разрыв этой связи приводит к сингулярности математически, но не реально связь разорвать – из-за ее всеобщности. Но всеобщность – также проблема, поскольку ее не видно явно. Только диалектическая связка может решать ее. Остается проблема рефлексии в «составе» субъективности, она не может возникать сама по себе. Решение этой проблемы связано с оптимизацией самого процесса развития, когда поляризованной сущности, для того, чтобы развиваться, не остается ничего иного, как рефлексировать (оптимизировать) процесс материально-идеальной связи. Действительность субъективности подтверждается нашим существованием.

Другая проблема связана с виртуальными частицами в полупроявленной области субъективного. Она обусловлена наличием субъекта и не нарушает материально-идеальное равновесие. Может возникнуть проблема протоматериального носителя связи, поскольку считается, что сигнал так или иначе чем-то должен передаваться даже в физическом вакууме по цепи идеальное-материальное. Эта проблема не что иное, как абсолютизация геометризации процесса,

когда геометрический образ, который учитывает не все и упускает часть координатных решений, выдается за реальный. Реально носителя связи, кроме кванта действия, быть не может, поскольку идет одновременно мгновенный равновесный процесс исчезновения материального носителя (кванта) и проявления идеального носителя (смысла) с появлением нового кванта связи в ходе действия и поляризации субъективности..

Процесс представляет собой непрерывную реляцию. Любые измерения его связаны с привнесением в процесс сущности более низкой мерности. Подобно выглядит проблема связи. Например, выветривание камня – четырехмерный процесс. Измерение степени выветривания может происходить только с фиксацией времени. Время параметрической измеряется совместно со степенью выветривания. Но процесс выветривания продолжается, в том числе и с внутренней «стороны», со стороны субъективности. Для его остановки необходимо достигнуть сущности абсолютной и остановить время как реляцию. Этого достичь невозможно – процесс-поток продолжается. Субъективное действует даже в «неживом» мире, где смыкаются «лица» субъекта и объекта.

Наличие объективных и субъективных факторов всегда находятся в равновесии, которое часто пересекается сторонними факторами – отсюда частные проблемы субъективности и разнотолки в ее интерпретации.. В общем рассмотрении процесса диалектической связи эти проблемы исчезают. Разрыв одной координаты процесса, как в случае с выветриванием камня – кажущийся, он не меняет сущностного: процесс продолжается независимо от измерения, а само измерение лишь моментальная проявленная субстанция процесса, а не сам процесс. В случае, когда удастся искусственно остановить сам процесс, например кипение, тогда теряется его сущность как процесса, а значит и возможность его измерения. К счастью, поляризацию и действительность субъективности не остановить.

Метафизично говорить о первооснове, поскольку есть единая диалектическая связь, связь материального с идеальным, постоянное взаимодействие между ними. А понятие «первооснова» – бессмысленный абсолют, которого нет ни в природе, ни в субъективности, ни в диалектике связи. Только поэтому происходит путаница в сознании и усложняется понимания реального происхождения сущего. Действительность требует не первоосновы, а действия.

Если считать истинными понятия древних, что наиболее фундаментальная реальность мира не может иметь никаких конкретных характеристик (континуальна), – тогда и приходит отрыв мысли от действия, материального от идеального. А значит, теряется целостность, нелокальность как процесс с неизбежными проявлениями, уже заложенными в этом процессе, ведь иначе не будет связи и развития. В этом проблема материально-идеальной связи, поскольку ее постоянно разрывают. В этом же оказывается «яма» субъективной действительности, в которую ее толкают нецелостные подходы.

Решение проблемы материально-идеальной связи субъективности заключается в том, что физический вакуум не порождает пару частиц, а развивает целостный материальный объект путем поляризации его субъективности и дальнейшей структуризации в процессе существования. Аннигиляция недиалектична в принципе, она должна быть средством развития, а не разрыва материально-идеальной связи. Иначе ее не может быть, поскольку теряется смысл связи как средства развития. Нужна связь субъективности с объективностью, а не разрыв ее и соотнесение «концов».

Всегда ли есть онтологический базис материи, и есть ли материя сама по себе? Вопрос не нов и не прост. Диалектическое решение проблема материально-идеальной связи показывает, что такой базис есть. И он лежит в плоскости действительности субъективности. Например, в последние годы предложено решение психофизической проблемы в виде модели бытия. В этой модели структурно выделяются чувственное бытие и идеальное бытие, которое представляется как совокупность потенциалов событий. Чувственное и идеальное сосуществуют друг с другом

инстенциально (соотносительно). Идеальное бытие разделено на индивидуальное и наиндивидуальное. Связь между ними так же соотносительная, то есть разорванная.

Проблему рефлексии и направленного развития субъективности модель не решает, хотя наиндивидуальное бытие – прообраз направленности, содержит матрицу развития. Откуда берется эта матрица – непонятно. Психофизическая связь как процесс отсутствует. Наиндивидуальное бытие основано на идеальной субъективной надстройке. Нет прямой связи ее с физической реальностью. Наиндивидуальное бытие действует на уровне смыслов, что равносильно волевому началу рефлексии и оторванности от общественных структур. В этом случае субъективность теряет свою действительность и существование.

Другой пример. Делаются попытки связать решение психофизической проблемы с квантовым сознанием. Но дальше «квантования сознания» дело не идет. Одними квантами процесс не объяснить, даже с учетом искусственно введенных «скрытых» механизмов наблюдаемых явлений. Такое привлечение квантовой механики и теории относительности к субъективности неоправданно и тенденциозно. Революция в физике 20-го века не была связана с реализацией исключения из теории ненаблюдаемых (идеальных) сущностей. Наоборот, эти сущности как-то пытались объяснить, исходя из имеющихся диалектических догадок (например, принцип дополнительности Н. Бора). Те же кванты – абстрактный смысл – пытались объяснить (хотя бы принципом неопределенности В. Гейзенберга). Поль Дирак открыл теоретические античастицы – мир диалектической связи. Динамика потенциалов квантовой механики основана на необходимости объяснять ненаблюдаемые процессы «движения» волн вероятности, хотя это сделать было невозможно. А ведь эти «волны вероятности» – не что иное, как действие субъективности, которую в нематериальном виде стараются не замечать?

Проблема сознания – это проблема биосоциальной связи, направленное равновесие которой должно обеспечивать адекватность поступков и общественного воздействия на них. В последние годы проводятся интенсивные исследования в направлении создания единой теории квантового сознания, в которой, к сожалению, недialeктически сопоставляются квантовое и сознательное (субъективное). Идет поиск онтологического базиса квантового сознания, который связывается с наличием в мозге образований когерентного «запутанного» квантового образования. Эти поиски тем более недialeктичны и некорректны и ведут еще к одной метафизической теории, поскольку завязывать все на квантах (как уже показано, это лишь проявление, а не процесс осознания) неправомерно. Имеются более важные непрерывные корреляты субъективности, действующие на основе матриц приближения к истине.

Известно, что когерентные квантовые состояния могут быть тождественны «черным» дырам или конформным системам, где располагается все вместе: и есть, и нет. Это диалектично. Но нужно идти дальше к идеально-материальной связке и ее развитию, а не разрывать субъективное и чувственное. Идея квантового механизма сознания основывается на монистической теории психофизического тождества, где психическое и физическое лишь соотносятся, а не связываются воедино в связку осознание-сознание, личность и общество. Социальные связи в этой теории вообще не участвуют, а субъективность «плавает» где-то возле материального мира.

В такой ограниченной трансцендентности сознания нет ничего необычного и нового, особенно, поскольку любая трансцендентность лишь область пока не познанного. Такой подход рассматривает лишь явление общего процесса развития и диалектизации субъективности со всеми его обширными связями. В основу сознания как процесса не положено ничего. Хотя здесь у самих исследователей квантового сознания нет ничего ясного – одни проблемы.

Нужен другой подход к решению проблемы – изнутри, от субъективности, то есть, совершенно с другой стороны – чтобы оттуда дойти до когерентности или чего-то более общего. По крайней мере – чтобы создать условия для действительности субъективности.

Идея квантового сознания метафизична в своей основе и связана с разработкой квантового компьютера и искусственного разума – тенденциозных планов. Дальше квантов и когерентности она не может идти, ведь за квантами должно стоять что-то еще, что обуславливает существование как объективности, так и субъективности, как их самих, так и их когерентность.

Рассматривать субъективность как состояние, пусть даже квантовое и когерентное – некорректно и недиалектично, поскольку умалчивается источник сознания – процесс развития, и не только сознания, но и процесс, приведший к его появлению вообще, и к функционированию субъективности в частности. Речь идет о материально-идеальной, объективно-субъективной связи, без которой любое состояние – «мертвое». Диалектика решает вопросы действительности субъективности с позиций целостности и смысловой направленности действий самого субъекта, который не может существовать вне объекта.

1.6. Смыслы в связи, в процессе поиска истины

Наша субъективность неутомимый труженик. Осознание постоянно осознает жизненные коллизии, рефлексия непрерывно связывает то, «что должно быть» с тем, «как его лучше достичь» – то есть осмысливает ситуацию. Процесс развития направляет, но субъективное «не видит» этого прямого пути; пытаюсь связать несвязываемое, невольно совершает случайные субъективные ошибки, в результате чего путь развития субъекта оказывается подобным зигзагу.

Где же смысл? Он есть процесс изменения процесса развития, то есть траектория развития субъекта (профессионал). Смысл можно «обнаружить» лишь в самом общем, в остальном мы можем лишь приближаться к нему в процессе поиска. Мы утверждаем всеобщую аксиому, когда говорим: «Мир – Существует». Здесь смысл Мира заключается в его существовании. Но из формулы «Все Мир» или «Все – Материя» – смысла не выделить. Это бессмысленные образования, символы от материализма. Частные смыслы обычно связаны с глагольным действием. Смыслы общечеловеческих ценностей представлены нам биосоциальным потоком, но их еще необходимо усвоить на свой лад, с обязательной субъективной корректировкой, ведущей к отклонению от самого смысла. В целом смысл стоит в стороне от субъективности – как объективная направленность развития, независимый от субъективности процесс, который аппроксимируется с переменной точностью в ходе коэволюции субъективности с объективностью...

Под термином «субъективность» обычно понимается «родовое понятие для обозначения любых явлений внутреннего мира человека» (Иванов Е., 2001). Это материалистический, а не диалектический подход, поскольку весь внутренний мир человека (личности) сводится к явлениям, то есть дискретным проявлениям непрерывного, в которых непременно остается в смысл в завуалированном, процессном виде. Ведь сама дискретность никогда реально не отрывается от непрерывности.

Наш внутренний мир не должен ограничиваться явлениями, ведь он непосредственно связан с миром внешним, с объективным процессом развития всего сущего. Иначе происходит отрыв от существования и смыслов. К тому же, помимо внешних связей в самом «внутреннем мире» неизбежно присутствует идеальное как процесс идеально-материальной связи. То есть, субъективность должна включать в себя не только сознание как материальный феномен, а более широко – осознание как идеально-материальный процесс связи, несущий в себе смысловые доминанты.

Осознаваемое содержание – связь поиска смысла развития не только с насущным, но и с чем-то еще, с идеальным, которое монистский подход характеризует как «сверхсубъективное». Можно говорить о «смутном неререфлексируемом фоне», но он есть, он представляет собой смысловое выражение, объективно рефлекслируемое. Та «часть», которая не рефлекслируется – есть так же субъективность. Некорректно заявлять о том, что что-то смысловое есть, хотя

оно и вне человеческих чувств (материальных), – или: что его нет, разрывая тем самым все связи с ним.

Субъективное – проявленное, дискретное, фиксированное субъектом? Но это бессмысленные модусы осознания. Субъективность и материя связаны воедино даже по материалистическим канонам. Объективное – непрерывное, процессное; субъективное – дискретное. Они связаны и не могут рассматриваться поодиночке. То есть дух субъективный, лишенный смысла, не должен быть отнесен только к субъективности. Это осознание – сознание в действии, которое не сводится только к высшим психическим функциям. Последние дискретны, а осознание непрерывно – в этом их принципиальное смысловое различие.

Сознание – субъективное, универсальная бытийная его форма не отражает связи его со смыслом даже на уровне предельно общих формальных свойств. Но даже на этом «уровне» не утрачивается «психическая форма» существования субъективного, оно лишь утрачивается в наших чувствах, но возникает в новом обличье вне них при мышлении, то есть при осмысливании, путем привлечения процессных «модусов» из объективно-субъективной связи. Корректнее не говорить, что Я-де, поймал мысль или понял смысл? –

нет, мы уловили тот образ, явление процесса мышления, который от него остался. От него к смыслу еще предстоит пройти немалый путь, связываясь с объективным через осознание.

Да, мы обнаруживаем представления – умственные (ментальные) образы, но не за пределами сенсорных феноменов, как это обычно принято считать, а как фиксацию этими феноменами процесса идеально-материальной связи, в которой не может не содержаться смысловые доминанты развития. Да, представления – некие символы, которые «означают» нечто отличное от того, чем они сами конкретно являются. Например, обрывки мыслей (процесса осознания).

Образы целиком символические образования, по которым человек может что-то узнавать осмысленно, а может быть, и нет. Но это лишь «часть» общего, явления от процесса. О самом процессе мы можем лишь догадываться (подобно экстрасенсам), моделируя его по поступкам, затем через саморефлексию «дорабатывать» первичную осмысленную модель и через рефлексию развивать далее сами поступки.

Внечувственное содержание процесса осознания в виде желаний, стремлений, оценок, эмоций – это проявление направленности. Неосознанное желание всегда имеет как материальную, так и идеальную причины, связанные друг с другом диалектической связью. Желание чего-то материального (например, вкусно поесть) всегда перекликается с процессом – идеальной оценкой этого желаемого поступка, то есть его смыслом.

Что есть смысл? Это процесс развития связи объекта с субъектом. В отличие от самого процесса связи, смысл объективно передает по связи некий символ (информацию), которая воспринимается субъектом. Субъект осмысливает ее – проявляет разверткой явлений этот процесс. Осмысливание – рефлексирование процесса связи в процессе его развития, то есть рефлексия процессиионала. Смысл всегда проявляется в виде некоего смутного внечувственного символа тенденции, но доходит до чувств в виде императива –

повеления совершить тот или иной поступок.

Смысл как процесс передачи направленности идеально- материальной связи должен носить, казалось бы, односторонний характер. Но нельзя отрицать влияние материального на развитие («форсирование») смыслов. Смысл неизбежно и одновременно присутствует и не присутствует в осознании, поскольку непосредственно позволяет узнавать (фиксировать) нечто доступное, понятное нам. Например, мы слушаем малоразборчивую речь на знакомом нам языке, временами не понимая ее (не улавливая смысла, символа). В эти моменты она кажется нам недоступной, иноязычной. Смысл еще не успел «дойти» до нас, хотя он уже в осознании. Вернее, процесс развития связи двух субъектов оказался недостаточно развернут в символы.

Субъективно мы не можем отождествить смысл с каким-нибудь дискретным содержанием нашего бытийного мира. Это понятно, поскольку мы не в состоянии целиком охватить

процесс развития связи (и смысла). Аналогично вербальной связи двух субъектов обстоит дело с действием биосоциального потока (субъективности социума) и сущности, которые еще менее доступны субъективности за счет более «трудного языка символов».

Почему так происходит? Их действие больше осуществляется по каналам внутренней, менее доступной материальным чувствам связи. Например, на квантовом или социетальном «уровнях», когда их осмысленность должна происходить на соответствующем субъективном уровне. Смысл физического отбора, например, заключается в направленности всеобщей связи. Смысл общества в основном – в развитии нравственности у субъективности. Эти процессы представляют громадный, не оцененный труд осознания субъекта.

В соотношении (связанности) субъективности и смыслов мы постоянно сталкиваемся все с той же связью общего и частного. Осмысливая (получая и развивая некоторый символ), мы раскрываем общее (смысл, непрерывность, процесс) через частное (дискретность, явление). Неправомерно считать, что смыслы, «наряду с желаниями, оценками, эмоциями, волей образуют «внечувственное» или «идеальное» содержание сферы субъективного». Это будет очевидной разрыв связи непрерывного и дискретного, материи и духа.

Мы не можем отождествлять смысл с чем-то конкретным, поскольку мыслим непрерывно, а осознаем это дискретно. Парадокс связи конечного и бесконечного еще и в том, что смысл существует помимо нашей воли (непрерывно), но воспринимается лишь конкретно в виде, в конце концов, некоего символа, знака, узнавания, которым мы уже можем оперировать, материализовав его.

Трудно согласиться с широко бытующим мнением о наличии идеального «содержания» сферы субъективного (субъективности). Без связи с внешними процессами такое наличие просто лишено смысла. Мы верим, что есть «что-то свыше вне нас», но отождествлять это с божеством неразумно. Это «что-то» не лежит, а развивается и в нас, в каждой точке нашего тела и субъективности, и одновременно вне нас. Стоит это осознать, как появляется уверенность, что человек не так уж бессилен, он не песчинка в море мировых страстей, а полноправный участник процесса развития сущего. В этом заключен смысл субъективности (более верно – связь смыслов с субъективностью).

Если рассматривать смыслы как идеальное субъективное, то можно предвидеть вопрос: почему сознание не фиксирует это? Ведь рецепторы в каждой клетке? Должна быть эволюция идеального в материальное? Можно уйти от этого вопроса, сказав, что «узнавание» идет на квантовом уровне, не доступном чувствам. Но это уловка: процессы связи идут везде, узнавание субъективно-дискретно. Такое возможно только в случае связанности процесса и явления, непрерывного и дискретного. И то, и другое в нас самих, а эволюции идеального в материальное объективно не происходит и не может происходить принципиально. Это важный вывод о материализме как тупиковой ветви развития осознания.

Вопросы становления целостности и субъективного духа прямым образом зависят от успешного протекания и развития процесса связи, то есть от адекватного и быстрого осмысления этого процесса. Быстрота осмысления (мышления) – один из решающих факторов становления субъективности. Она основана на более быстром и качественном приближении поступков (явлений) к саморефлексируемым моделям (смыслам). В этом отношении сфера субъективного много выигрывает у процесса объективного. Последний во многом ограничен рамками развития, более медленно развивается, более инерционен и менее динамичен.

Этому есть свои объективные причины, но, прежде всего, субъективное восприятие не доносит до нас особенности динамики процессов идеального развития. Объективно же механизм формирования (развития) смыслов (например, при развитии сущности) происходит непрерывно. В целостности смыслы (траектория процесса развития) выглядят достаточно статичными. Именно в этом заключается основная причина ошибочного материалистического

подхода с заменой процесса явлением: кажется статичным явлением, но в глубине это постоянно изменяющийся процесс.

Диалектика целостности такова, что процесс материальному видится как застывшее явление. Поэтому связь субъективности со смыслом выглядит или проявленной в виде целостного символа или сокрытой от чувств как неуловимый процесс. Хотя в целостности – это как бы застывшее отношение субъективности к смыслу, наличие его становящегося духа. Именно поэтому смыслы не обладают какой-либо «чувственной определенностью. Можно непосредственно переживать, якобы, смысл происходящего, не осознавая и не осмысливая причины переживания. Но это индетерминистская позиция, которая смешивает смыслы с чем-то чувственно постижимым.

Смыслы никогда не присутствуют в сознании, зато они обязательно фигурируют в осознании. То есть, мы постоянно имеем дело со смыслами и осмысленностью, если отходим от понятий сознания как чего-то действенного. Смыслы не существуют сами по себе, но вряд ли будет актуальным замечание, что они вообще не существуют. Их существование дается неизбежно субъекту в случае работы его осознания, то есть при связи непрерывного и дискретного. Наше восприятие оказывается осмысленным только за счет того, что оно активно действует с осознанием. Но мышление субъекта не есть «порождение новых смыслов», поскольку смыслы не рождаются сами по себе – они становятся в ходе нашего развития и существования субъекта. В этом отношении некорректно свидетельствовать о «системе индивидуальных смыслов» – индивидуальное это слишком узкое и однобокое создание, чтобы породить личные смыслы. Скорее, речь должна идти о смысловом потоке субъективности, непременно связанном с объективными тенденциями развития.

Смыслы не сочетаются с фиксированными образованиями чувственной сферы субъективности, но они непременно проявляются в процессах их поисков. Они не могут быть конкретными, поскольку находятся в непрерывном становлении. Однако можно получить их конкретный, но приближенный по количественному описанию образ. Актуальное содержание нашего внутреннего мира неизбежно перекрывается со смысловыми доминантами развития. Иначе наш внутренний мир просто не может существовать. Нельзя связывать смыслы с «оценками, желаниями, эмоциями», поскольку будет отсутствовать связь с осознанием. Фиксированные представления теряют смысл, когда достигается результат действительности, как это производится материализмом. «Идеальное содержание сферы субъективного» не может заключать в себе смыслы, которые чужды всяким количественным оценкам и лишены возможности содержаться в чем либо.

Мы осмысливаем ситуацию через частности (явления), и раскрываем тем самым общее, приближаясь к смыслу. Это действия осознания по нахождению «умопостижимых идеальных сущностей». Можно даже охарактеризовать смысл как «скрытую сущность» объекта, раскрыть которую субъект может лишь в некотором приближении через аппроксимацию положенного. Осмысливание обычно происходит через рефлексию, но рефлексию не поступков, а вначале через моделирование потенциальных возможностей, постепенно приближаясь к смыслам. Но сами смыслы это не «специфические данности сферы субъективного».

Это диалектические связки сущностного наличного и процессной данности развития. Их можно сводить при желании и к «субъективной репрезентации сенсорных данных», поскольку такая репрезентация обязательно связана с осознанием. Но смыслы действительно лишены каких-либо признаков «вещности», «качественной определенности и чувственной модальности». Все это только потому, что они представляют собой диалектизованные сущности, лишены какой-либо конкретности и даже соотнесения типа «или – или».

В диалектическом отношении невозможна «развертка» смысла в некоторое последовательное описание или «совокупность представлений», поскольку это равносильно подмене процесса явлениями с соответствующим «огрублением» смысла. При этом «выход за пределы

наличных переживаний (трансцендирование) будет означать некоторое бессилие субъективности. «Сфера актуальных переживаний» при этом непременно оказывается связанной со «сверхчувственным», в чем не желают признаваться материалистические подходы к смыслам и субъективности.

Смысл как идеальное дискретное выражение непрерывности, проявленное субъективностью, недостижим для таких подходов. Так же как и подмена осознания сознанием или обращением к прошлому опыту. Смыслы вообще не переживаются и не хранятся в субъективном непосредственно, поскольку это некий недостижимый процессный абсолют. С другой стороны, смысл – собранное «от частного» в целостность общее (процесс), которое невозможно уловить лишь материальными средствами. Причина внечувственности смысла не в том, что мы не можем «выйти из себя», а в том, что мы замыкаем субъективность на одинокое материальное существование.

Сфера субъективного не пассивная «сцена» для разыгрывания вещественных ролей, смысл ощутим через осмысление в виде явлений-образов. Получается, что не пассивный субъект ничего не решает, а сам подход к субъективности не дорос до него? «Внеположность смысла по отношению к сфере субъективного» имеет место, если этого хотеть. Но это не будет диалектической точкой зрения. «Особая форма бытия смысла» представляется не формой застывшего в субъективности образования, как это обычно декларируется. «чистая потенция» смысла вовсе не раскрывает его природу, которая заключена в необходимости диалектического существования – в раздвоении «Все Мира» на субъективность и объективность и их тождественности в едином целостном развитии субъекта.

Смысл это не «особая потенциальная форма бытия», а целостность существования потенциального в актуальном – процесс связи объективного с субъективным. Это не некая застывшая форма, и не форма вообще. Смыслы не имеют непосредственного отношения к бытию. Проблема отношения бытия и небытия вовсе не является актуальной с точки зрения диалектики, которая не принимает никакие соотнесения. Эта «проблема также лишена смысла и существования. Бытие не может существовать без небытия – и наоборот. Соотносить их – значит, терять смысл их как категории философии. Бытийствующее небытие», такой термин можно применять по отношению к смыслу. Но это «небытие» рождает бытие. И это не «бытие-образующая возможность», а обуславливающая тенденция развития субъекта совместно с объектом, как в бытие, так и в небытие.

Диалектизация бытия обязательно приводит к существованию смыслов как связи между бытием и небытием. Это и будет «чистое бытие», которое диалектически существует сразу в этих двух формах. Потенциальность смысла должна непременно выливаться актуальность бытия-небытия. Так актуализация чисто потенциального существует в виде процесса развития объективно-субъективной связи в процессе осознания субъектом. В осознании всегда присутствует активный, а не механистический или потенциальный смысл. Смысл и есть тот субъективно-объективный фактор, который связывает чувственное и «сверхчувственное». Связывает, а не «снимает различия» между ними.

Мы не предвосхищаем «возможность развертки смысла», а связываем потенциальное и бытийное в ходе моделирования ответа при рефлексиях. Рефлексия не обращение дискретного в непрерывное с огромным «выигрышем во времени» для субъекта, не утверждает «способность к трансцендированию в потенции сознания» Это уловка материалистического подхода лишь затуманивает природу смыслов как процессов от всеобщности, а не субъективности. Очевидно, верно считать «смысловое поле» потоком –

бесконечным образованием, так как речь в данном случае идет о процессах с их бесконечностью и «всего в едином» (В. Соловьев, 1990). Однако сам термин «смысловое поле» нуждается в диалектической корректировке: лучше рассматривать его как «смысловой процесс» или просто «осмысление».

Динамика смысла заключается вовсе не в переструктурировании смыслового поля», а в развитии субъективно-объективной связи в ходе материализации-дематериализации, происходящих в субъективном., что производится постоянно субъектом в соответствии с его направленным равновесием. «Текущее смысловое состояние сферы субъективного» не может существовать проявленном виде, в противном случае оно отрывается от объективных тенденций развития субъекта. Тем не менее динамичный смысловой фон при осознании обязателен – в этом большое достояние субъективности. Рефлексия развивает смысловой процесс и актуализирует в определенный момент смысловую модель в поступок, развив эту модель до определенной адекватности ожидаемого и должноствующего. При этом иерархия смыслов бессмысленна.

1.7. Когнитивные свойства субъективности

Мы уже рассмотрели такие важные свойства субъективности как чувственность, действительность, осознание, осмысление. Наиболее активные свойства субъективности будут рассмотрены позже. Здесь мы разберем когнитивные свойства, обуславливающие качество мышления как такового, на которые исследователи, как нам кажется, пока обращают недостаточно внимания. Это такие свойства субъективности, как индуктивность, аффективность, актуализация, единичность, прагматизм, антирефлексивность, субъективная противоречивость связи и другие эффекторные качества, характеризующие особенности диалектического осмысления житейских ситуаций субъектом.

1. Индуктивность осознания в субъективности характеризует инерционность мышления в ходе материализации объективных тенденций в ментальный образ и далее в образ чувственный с соответствующим действием. Имеющийся барьер квантования приводит к запаздыванию идеальных сигналов направленности развития в процессе материализации. Происходит некоторый разброс виртуальных реплик и сигналов, что создает множественность потенциалов когнитивности (мышления).

Однако эти потенциалы не достигают порога актуализации смыслов, образуя «чистые потенциалы» перед барьером квантования. Роль индуктивности в ходе функционирования субъективности особенно отчетливо проявляется. Когда, например, субъект впадает в «долгосудие» перед лицом необходимости принимать потенциалы как актуализированные в скором будущем образования. Его мышление ищет выхода, а осознаваемые варианты не «попадают» в материализованную сферу субъективности. «Мысли разбегаются», – говорят в таком случае. Дело здесь оказывается не в рассеянности субъекта, а в индуктивности его мышления, которое «долго запрягает».

2. Аффективность как когнитивное свойство субъективности проявляется обычно в реалиях в виде так называемой «ментальной фальши», когда осознание вынужденно искажает должный «зигзаг развития» субъекта, несмотря на «требование» выбора рефлексии. Причина тому – существенное, если не катастрофическое, несоответствие между представленными и усвоенными общечеловеческими ценностями. Аффективность обычно вредит субъекту, но чаще такому субъекту, который хитрит и преступает нравственные устои, пытаясь обмануть самого себя, давая заведомо неадекватные установки своему осознанию.

3. Актуализация как процесс когнитивного мышления есть такое свойство субъективности, которое разделяет или соотносит бытие и небытие, то есть – актуальное и потенциальное, дискретное и непрерывное в процессе идеально-материальной связи. При этом обычно теряются приоритеты смысловых доминант, и актуализация происходит от заведомо недостаточного осознания потенциалов. Поспешная актуализация приводит к незрелым решениям и поступкам. Как говорится, «поспешись – людей насмешишь». Аксиомой актуализации необходимо считать адекватность чувственных установок и ментальных направленностей.

Понятно, что за актуализацию обычно принимают некоторую автономность или имманентность проявления чувственного образа. Но в реальности актуализация происходит гораздо

сложнее – чаще всего на основе конкурентного отбора в ходе направленного равновесия связки грегариного и капитального отборов.

4. Единичность как фундаментальное когнитивное свойство субъективности преследует цели инвариантности (оптимальности) выбора поступков субъекта, чтобы он не уподоблялся бессмысленным действиям «Буриданового осла». Единичность действует в рамках рефлексии при осмыслении важных жизненных обстоятельств, когда нужно принимать и актуализировать важные решения. Рефлексия обычно «не знает», когда ей нужно заканчивать анализ создавшейся ситуации и начинать синтез моделей решения. Поэтому субъекту в ходе его мышления приходится волевым актом «переходить» от моделирования поступка (решения) к действию. При этом субъективность неизбежно теряет смысловые доминанты, зато направляет мысль в инвариантное русло.

5. Прагматизм когнитивных действий очевиден, особенно в случае, когда субъективность поставлена перед фактом необходимости выбора вариантов срефлексированной модели решения. Чаще всего это не вполне оправдано действием осознания, опирающегося на смыслы, поскольку преобладание (или даже соотнесение) капитального (личностного) отбора в ходе материализации над отбором грегариным (общечеловеческим) начинается с такого единичного эксцесса. В диалектическом понимании прагматизм постоянно вредит субъекту в отношениях с объективностью, приучая его мыслить случайными категориями. Однако он выполняет важную функцию осознания, оберегая самого субъекта от опасности всепрощенства.

6. Антирефлексивность как когнитивное свойство субъективности известно издавна. Еще с работ классиков диалектического материализма она фигурировала как связка отчуждение-самоотчуждение. В ходе мышления довольно часто у субъекта возникают сомнения относительно истинности ментальных образов и их модальности, которые могут быть навязаны извне. Тогда их усвоение тормозится осознанием. Наступает как бы «паралич власти», когда субъект бунтует против нежелательных, как ему думается, факторов. В результате мышление получает реплики возмущений, и могут приниматься решения неестественного плана, граничащие с патологией личности.

7. Субъективные противоречия связи, пожалуй, важнейший и более общий когнитивный фактор свойств субъективности. Остановимся на них подробнее...

Что такое противоречие связи? – им может быть только разрыв связи. Тогда противоречие действительно противопоставляет разорванные полюса диалектической связи и, казалось бы, становится движущей силой развития. Но является ли оно действительной силой развития и становления субъективности в частности, если нет процесса связи? Полюса оказываются в изоляции, а значит мертвыми, гипотетическими. Если разорвана связь внешнего и внутреннего, что может ими двигать?..

Дело в том, что такая разорванность надуманная. Разрывается не процесс развития и связи, а лишь материальная их «часть» в виде дискретных явлений непрерывности. Это подтверждает тот факт, что между материей и субъективностью действительно лежит пропасть, которую они не могут преодолеть. То есть не может быть эволюции «сознания в материю» и наоборот. Сознание, чтобы стать материей, должно умереть, и именно в его смерти есть процесс развития.

Обычно считается, что полюса связи, хоть и разорваны, но, тем не менее, едины. Как это понимать? Единство и борьба противоположностей – что может быть более несуразным понятием? А причина тому – субъективное вмешательство (подобно наблюдателю в непрерывной теории относительности А. Эйнштейна, неопределенности Гейзенберга или вероятности дискретной квантовой теории поля) в процесс связи. Разрывается не связь сама по себе (некорректно принято считать связь чем-то дискретным, хотя это непрерывность), а процесс связи. Тогда появляется сознание как явление, как маркер остановленного, мертвого, дискретного, а не непрерывного процесса осознания. Но процесс развития (и связи) объективно продол-

жается. И субъективность непременно должна в нем участвовать. Свойство субъективности участвовать в связи и действовать – выливается в аксиоматическую данность «Мир – Существует».

Казалось бы, налицо парадокс: процесс развития идет, а связь между «полюсами» разорвана? Это методологический недостаток монизма (диалектического материализма, который гордо провозглашает себя материалистической диалектикой, хотя диалектика в нем существенно искажена). На деле разрывается не связь, а его субъективная (материалистическая) проекция. Именно для наведения связи субъект грубо входит в контакт с процессом связи и вырывает из него явление. Какое здесь противоречие? – чисто методологическое, онтологическое, а не диалектическое! Это монизм, а не диалектика, когда вместо связи говорится о противоречии и противопоставляется материя субъективности..

На деле очевидно противоречие (опять же не диалектическое, а монистское) между формой и содержанием (где граница между ними? Есть ли она?), выделенным и невыделенным, целостностью и нецелостностью, непрерывным и дискретным, процессом и явлением. Да, есть процесс, есть явление, как его субъективизация. Но разве можно их противопоставлять, а не связывать? Отношения между ними не могут быть без связи, а значит, связь была, есть и будет всегда. Это диалектическая связь, что, казалось бы, яснее ясного.

Строго говоря, процесс развития объективен. Субъективность его играет роль лишь прагматичную (без учета ее объективной «части»). Но без связи и проявления он есть «вещь в себе», «абсолютная идея». Сущность всегда объективно поляризована, истина в корректном выражении – процесс, непрерывность. А значит, объективно неизбежна связь, а не противоречие, разрыв не процесса, а когнитивная субъективность его проявления.

Таким образом, субъективность противоречия связи кажущееся, возникающее при одностороннем монистском подходе. Оно не меняет объективного хода процесса развития направленной поляризованной сущности, а лишь высвечивает его моменты для субъекта- человека, косвенно свидетельствуя о процессе связи, ее непрерывности и бесконечности развития.

Влияет ли явление на процесс? Влияет целостность, весь комплекс диалектической связки дискретного и непрерывного, а значит, и каждое явление в ее «составе». Оно учитывается при рефлексии во благо дальнейшего развития. То есть становление субъективности находится в диалектической связи со становлением объективности, а все кажущиеся субъективные противоречия лишь теоретические выверты философов для материалистического объяснения необъяснимой целостности – непрерывного процесса: чтобы как-то осмыслить и понять, представить бесконечность конечными фактами.

Иного человеку, очевидно, не дано – только в процессе становления субъективности (целостности) он может обрести собственное «Я», свою «самость»; лишь в процессе становления фенономена: человека-личности может становится умопостигаемый Мир вообще. Такова диалектика целостности когнитивной субъективности.

Направленность становления субъективности неизбежно приводит к материализации объективных тенденций. Мозг человека это не только комплекс материальных анализаторов материального состояния, но и «трансформатор» идеального. Процесс связи идеального и материального осуществляется в ходе рефлексии с помощью мышления (процесс осознания). Сама мысль в бытийном понимании должна рассматриваться как материальное проявление этого процесса в виде образов – электрических сигналов в анализаторах мозга. Если рассматривать мысль более широко (диалектически), то за бортом проявленного материального непременно стоит неуловимое сознанием непрерывное осознание как процесс становления субъективности.

Можно говорить о мысли как об обязательном явлении становления и развития субъективности. Что такое она как явление? – это материальное проявление (материализация в поступок) в процессе рефлексии – связи прерывного с непрерывным. Диалектически более

корректно считать мысль как идеальное проявление процесса материализации в ходе диалектизации субъективности..

Как осуществляется «отрыв» явления от процесса? С одной стороны ноумен в момент «прохождения» барьера квантования и образования элементарного носителя связи (элементарного кванта действия), его неизбежной поляризации с образованием явления (мысли) от процесса развития? первичной материально- материальной связи приводит к потенциальному явлению (смыслу). С другой стороны – для собственно проявления этой связи необходимо участие субъективного. Связь с ним постоянна, как постоянно происходит проявление и становление (как объективного, так и субъективного). Диалектическая связка дискретного и непрерывного не позволяет реально разделять явление потенциальное и актуальное. Поэтому целесообразно рассматривать потенциальное явление как становление единого процесса материализации (внутреннее развитие), а актуальное явление как становление материи в виде процесса непрерывной структуризации (более верно: направленного равновесия структуризации-деструкции). Нужно учитывать, что все эти феноноуменальные когнитивные процессы субъективности происходят одновременно в точке и в объеме.

Идеальное проявление процесса субъективности (также потенциальное явление) в мозгу человека (непроявленная мысль) всегда приводит к равнодействующему отрыву явления от процесса. Это так же процесс становления осознания и материи, он происходит постоянно. Таков «алгоритм» становления явления – его процессность неперемное условие осуществления диалектической связи и осознания. При этом происходят кажущиеся «переходы» непрерывного содержания в форму: для идеального это направленность развития, для материальной материальная структура.

Материалисты говорят о единстве формы и содержания. Это диалектично, поскольку трудно понять (и разделить): где форма, а где содержание. С другой стороны они утверждают, что всякая форма имеет содержание. С этим можно согласиться, если учесть, что в качестве «элементарного» содержания может выступать поляризованный элементарный носитель связи объективного и субъективного (элементарный квант действия), уже имеющий материально-материальную связь.

Более глубоко материализм уходит в «дурную» бесконечность, и старается ее обходить. Но когда трактует, что «всякое содержание имеет форму» – то это чистейшей воды монизм. Содержание в виде идеальных когнитивных факторов не может иметь материальной формы (тем более без связи с ней). Возникает противоречие, которое, по- материалистически, движет миром. Но на самом деле это субъективное противоречие связи. Материалисты подразумевают связь (единство формы и содержания), но на деле разрывают ее субъективным противоречием, исходящим из их решения так называемого «основного вопроса философии».

Итак, первый вывод: противоречие между субъективным (дискретным) подходом к проблеме единства, целостности и становления, которое считается движущей силой развития, и объективным ходом развития – на самом деле не противоречие, а связь прерывного и непрерывности. Так «ликвидируется» кажущееся противоречие между содержательной формой и оформленным содержанием. Противоречия нет, форма и содержание это одно и то же, равносильное диалектической связке процесс-явление. Суть проблемы субъективности противоречия связи заключается в том, что для процесса нет разницы где (и что) форма, а где содержание (на уровне элементарного носителя связи), а процесс структуризации объективно-субъективный (внутренне он объективен, а внешне – субъективен).

Как оформляется содержание? Лучший ответ: диалектической связью. Строго говоря, объективно не должно быть различия между формой и содержанием, а есть различия между процессом и явлением, и то благодаря субъективистскому материалистическому подходу. То есть имеет место все тот же механизм становления и развития сущности без первопричин и первотолчков. Объективность образует в процессе развития материальную форму в скры-

том объектном варианте, которая проявляется лишь субъективно, лишь благодаря постоянной связи между субъектом (дискретным) и объектом (непрерывностью). В этом их отличие и связь. Более корректно: связь с субъектом всегда есть, поэтому всегда проявлена, но не всегда наблюдается как явление когнитивности. Почему не наблюдается? – вот в этом и заключается субъективность противоречия связи.

Объективный подход связывает процесс и явление в одну целостность – так же процессом связи, но не для фиксации, а для проведения в жизнь процесса материально-идеальной целостности. Да, явление есть, но это не все, что есть, не весь мир. Материальному нужен наблюдатель для связи, который субъективно (случайно) может исказить процесс связи (несовершенство органов чувств, приборов, рефлексии и пр.). Но он не нарушает направленность этой связи.

Как оформляется содержание? По каким законам? Совместно и материей и духом по законам диалектической связи. Одновременно в каждой точке и во всем пространстве: на идеальном «уровне» путем направленности развития, связи и такого оформления, на материальном уровне путем оформления уже оформленного, то есть структуризацией; на идеально-материальном «уровне» путем равновесного материально-идеального создания и поляризации элементарного кванта действия (элементарного носителя связи), который лежит в основе дальнейшей совместной когнитивной структуризации-деструкции. Речь должна идти о совместном ковариантном процессе становления и развития, как объективности, так и субъективности. Субъективно проявленное когнитивное материальное так же входит в общий процесс связи.

Отсюда второй вывод: субъективное противоречие материализма представляет собой совместный материально-идеальный процесс связи, а не борьбу противоположностей. Оно есть методологическое основание разрыва материи и духа с приходом к императиву материи.

В прикладном аспекте данные выводы лишь утверждают общеизвестный факт: в человеке все должно быть прекрасно – и душа, и тело. То есть они замыкаются на общечеловеческих ценностях, которые основаны на торжестве сущности субъекта, его «самости» в связи с «Умопостижимым Миром». Когда мы смотрим картину знаменитого художника, на которой изображена мадонна, мы восторгаемся совершенством единства формы и содержания. Если мы читаем, к примеру, «Войну и мир» Л. Толстого, то оказываемся захваченными величиной форм и содержания участников событий. Когда восхищаемся процессом установления замечательным спортсменом мирового рекорда, то отмечаем его физические качества (форму). Но нужно отмечать и его субъективные свойства, которые привели его к победе.

И так на каждом шагу нашей жизни – любая минута может дать и самоутверждение и счастье, и... покой, согласие с самим собой. Такова направленность человека на его бесконечное развитие, если видеть жизнь не как отдельные фрагменты жизни физической или духовной. Они слиты в один процесс, а адекватность рефлексии всегда и обязательно приведет человечество к тем ценностям, которые оно выстрадало. Субъективность противоречия связи бытийно заключаются лишь в неумении направить самого себя в русло диалектической направленности. Участвовать в процессе жизни – значит бороться, но не за лучшую долю для себя, а за гармонию тела и духа в рамках общечеловеческих ценностей. Сущность процесса заключается и в том, что его не остановить даже смерти. Самоотчуждения резко возмущают сущностную связь субъективности в ее когнитивном развитии.

1.8. Целостна ли субъективность?

Диалектическое понимание целостности характеризуется фактом существования некоего образования, будь то феномен или феноноумен. Существование непременно полагает развитие. Процесс развития подразумевает неизбежную связь поляризованной сущности. Процесс связи может осуществляться только между непрерывным и дискретным. Таким образом,

целостным может быть лишь феноноумен. Этот вывод подтверждает всеобщая формула «Мир – Существует».

Целостна ли субъективность? В материалистическом или дуалистическом представлении, в условиях разрыва или соотнесения субъективно-объективной связи – конечно, нет. Но целостность «становится» в субъективности в процессе связи с объективным в условиях материализации и развития. Тогда пассивное «сознание» представляется динамичным осознанием, а потенции субъекта актуализируется в условиях аппроксимированных смыслов в соответствующие поступки. Бытийно принятая «сфера субъективности» не может обладать свойством целостности, а «сознание» в ее понимании остается лишенным смысла.

Вопросы становления целостности необходимо начинать рассматривать с уточнения самого понятия целостности. Диалектическая целостность – это непрерывность. Поэтому термин «становление целостности» лишен смысла, поскольку целостность процесс, а не что-то в виде изменяющегося объекта. Однако субъективно мы можем судить о целостности лишь по ее проявлениям, то есть временным срезам процесса. Чтобы не впасть в «дурную» бесконечность, необходимо говорить о моделировании процесса целостности с точки зрения определенной вероятностью адекватности. Именно это происходит, как при мышлении (связь материального и идеального), так и при развитии самой целостности (вероятности той или иной реализации направленного процесса).

Поскольку связь непрерывного и дискретного происходит в точке и вне времени, то «становление» целостности возможно проследить лишь в ходе развертки когнитивных событий субъективности (мышления). Чем ниже по материальной энергетике достигается преодоление барьера квантования (проявления), тем выше получаемая частота развертки и точнее получаемая адекватность по отношению к процессу целостности. То есть это субъективный фактор, так называемый «дифференциальный механизм».

Имеет место интегральный метод, исходящий от самой целостности. Веками выработанный критерий адекватности процесса целостности – общечеловеческие ценности и есть те ориентиры, по которым должна развиваться субъективность. Почему так, а не иначе? Поскольку это проекции обратной связи процесса развития целостности: прерывное-непрерывное. Таким образом, появляется все тот же равновесно направленный механизм с участием прямых (материально-идеальных) и обратных (идеально-материальных) связей субъективности. Тогда фактор «становления» целостности в виде вневременной точки, в которой целостность застывает (теоретически или гипотетически) и развивается (реально).

Вопрос «становления» целостности субъективности необходимо рассматривать с трех сторон: материальной (не обязательно объективной), идеальной (субъективной) и субъективно-объективной связи между ними, которые, в конечном счете, сливаются между собой воедино. Говоря о модальностях бытия, «слабой метрике» с точки зрения материальной, нужно иметь в виду, что все это выверты мысли, возможно, в интересах наглядности рассмотрения, то есть субъективности. Некорректно деление процесса на некие вехи или этапы – их не может быть, они могут существовать лишь в мыслях субъекта, поскольку они сами некоторым образом делятся на проявленное и непроявленное в зависимости от самого субъекта.

Однако есть несомненный барьер проявления (не точка), в котором появляется сама возможность материализации в данный момент – появление физической связи между двумя «полюсами» развивающейся целостной сущности субъективности. Этим не заканчивается сам процесс становления. Поэтому более корректно говорить не о становлении целостности, а об ее материальном проявлении. Хотя в этом обнаруживается лишь субъективное, объективного становления, как уже отмечалось, не может быть в принципе, поскольку целостность диалектический процесс, – на то и целостность, чтобы не становиться только чем-то дискретным. Она дискретно-непрерывная и связывает в развитии все сущее, в том числе субъективное..

Беда в том, что вместо становления целостности обычно имеют в виду становление материального представления о ней, беря во внимание лишь материализацию обратных (идеально-материальных) связей. Само «становление» целостности – есть процесс самопроявления (самоотчуждения) в бытийном онтологическом понимании при направляющей роли процесса развития сущности субъективного.

С другой стороны, если рассматривать целостность с идеальной (гносеологической) стороны, то ее можно принимать как поток дематериализации и создания идеально-идеальных связей – накопление и развитие информации, которая востребовывается обратным ходом развития. Тогда становление целостности – это процесс накопления информации, уточнение законов и норм, то есть развития сущности. Поскольку идеальное всегда присутствует лишь на материальном носителе (характерный факт), то соответствующие изменения претерпевает и он сам, и субъективность в связке с ним.

Тогда «становление» целостности представляется направленным равновесием двух генерирующих потоков: становление материального с одной стороны – и становление идеального с другой. Роль объективности выражается в поддержании определенной направленной равновесности в комплексе этих генерирующих потоков, в осуществлении связи между ними и прохождении барьеров материального и идеального квантования. Как идеальное непременно превращается в материальное, так и наоборот: материальное стыкуется в бесконечности с идеальным по кольцевой диалектической связи. Так происходит процесс развития сущности субъективности. Так же существует и развивается целостность. «Становление» целостности субъективности есть процесс развития сущности субъекта с «помощью» диалектической связи.

С точки зрения сущности субъективности (связи онтологии и гносеологии) «становление» целостности происходит в каждой точке и во всем объеме (как материальном, так и идеальном) одновременно. Поэтому о становлении речи в данном случае не идет. А сама целостность выглядит как непрерывность (бесконечность) дискретного, которая порождает (становление) все: как материальное, так и идеальное и одновременно не порождает (нестановление), актуально везде и неактуально нигде, выглядит как поляризованная, направленная развивающаяся сущность фенономена.

Вопрос целостности диалектической связи теснейшим образом соседствует с проблемами самоорганизации, направленности и становления субъективности. Известно, что природа тождественна духу еще у Г. Гегеля. Это очень глубокая мысль. Различаются они лишь в процессе связи, которую нужно навести, чтобы как-то их поляризовать (сопоставить?) Это и есть поляризация сущности и направленность диалектической связи, Тот или иной поступок, зачастую, лишь кажется случайным (определенным «судьбой»?) – это его субъективное восприятие. Хотя на деле имеет место целостность (направленность) связи прерывного и непрерывного, которая далеко не всегда выступает явно. Она становится в поступке, но определяется сложным взаимодействием случайного и детерминированного в рамках неравновесности (направленности) всей системы процесса связи, в данном случае субъективности.

Целостность диалектической связи как самоорганизующейся системы (лучше: системы процессов) определяется ее направленностью на развитие. Как и всякая диссипативная (конформная) система диалектическая связь обладает определенной степенью неравновесности. При приближении к барьеру квантования (как материального, так и идеального) неравновесность повышается за счет неустойчиво слабой поляризации, и процесс теряет устойчивость (исчезает в нуле или бесконечности). В критической точке (сингулярной), где происходит смыкание нуля и бесконечности, которая характеризуется одновременным исчезновением старого и появлением (становлением) нового, возможно множество вариантов (точка бифуркации) дальнейшего развития за счет случайного фактора, неизбежно проявляющегося в целостности субъективности при материализации.

Необходимо отметить принципиальное отличие концепции диалектической целостности в части так называемых «переходов» непрерывного в дискретное. Как таковые переходы отсутствуют. Имеет место точка бифуркации (сингулярная точка), в которой происходит одновременное детерминированное исчезновение непрерывного и случайное проявление (становление) нового, материального. Зачастую факт становления целостности наблюдать субъективно не предоставляется возможным, поскольку возможности инструмента наблюдения субъективно ограничены.

Таким образом реализуется развитие диалектической связки субъективность-объективность: происходит одномоментная эволюция внешнего определенного со случайной революцией внутреннего. Этот процесс сродни «переходу» количества в качество. Статистические (материальные) законы здесь не работают, поскольку система субъективности заведомо направлена на развитие, случайность определяется детерминированностью, и наоборот. Тем самым подтверждается аксиома непрерывности, когда хаос неизбежно приводит к направленности в ее целостности.

Целостность диалектической связи в ее случайно-определенном процессе самоорганизации, где роль точки бифуркации выполняет кажущаяся случайность, поскольку системе важен конечный результат – развитие. Путей к этому может быть несколько, но они не определяют результата. Так или иначе, барьер квантования будет преодолен. Это и есть целостность субъективного – диалектическая связка случайного и определенного в виде направленного равновесия двух процессов: структуризации и деструкции, эволюции и революции, прерывного и непрерывного. Направление формируется из флуктуаций как направленность из хаоса.

Бытийно считается, что диссипативная система в силу самого характера развития достигает сильной неравновесности. Что такое неравновесность? Если говорить о неравновесности как о субстанции, то тогда теряется смысл развития как такового. Значит нужно рассматривать неравновесность как процесс уравнивания с двух сторон. Тогда случайность выступает как инициатор изменения (направленности). Одноразовость и необратимость бифуркации лишь подтверждает это и свидетельствует о детерминированности такого процесса диалектизации субъективности..

Тогда роль случая сводится к любой дискретности, которая проявляется рано или поздно из любой целостной непрерывности. Отсюда становится ясным роль случайного: пересыщенной системе необходимо проявляться, и она проявляется, независимо от случая. Подобным образом выглядит роль параметризации времени или объективация самой субъективности: для того чтобы быть целостным, субъекту необходим маркер (референт), характеризующий процесс как становящееся явление. Тогда бифуркация – именно точка (к этому уже пришли эмпирическим путем), где умирает старое и рождается новое. Новое рождает диалектическая связь – в этом ее целостность. Она же «принимает» умершее старое.

Постоянно случай в становлении поступка определяет так называемую «судьбу». Случайность и есть роль духа в осуществлении миссии направленного развития. Ни одна система (или процесс) не могут быть равновесными. Неизбежна их поляризация с выводом системы из равновесия. Только тогда «становится» целостность диалектической связи и субъективности в целом. В материалистическом понимании существует целая иерархия целостностей. Например: элементарная частица, атом, молекула, клетка, человек, общество и т.д. Насколько правомерна такая ранжировка целостности применительно к субъективности?

Диалектическая целостность понимает прежде всего процесс. В общем виде это элементарный носитель связи, элементарный квант действия. Это и есть «что-то одно и то же» везде и всегда. Целостность должна быть в связи, а не в особых формах. Везде и всегда происходит становление целостности в виде элементарного носителя связи (элементарного кванта действия). Остальные так называемые «целостности» есть частности, явления процесса, имеющие

отношение лишь к структуризации уже существующего. А в структурированном виде субъективность лишается смысла.

Структуризация хоть и является следствием процесса развития (диалектической связи), но несет больше печать субъективности, а не объективности, и могут рассматриваться целостностями частными, субъективными, образующимися при развитии диалектической целостности как общего. Они не самостоятельны в развитии и могут быть лишь ее референтами (маркерами). Поэтому придание частным целостностям (которые не являются целостностями по сути своей) статуса категорий диалектики целостности некорректно. Да, они могут быть самоидентифицируемыми, но их самоорганизация не выступает как самоидентифицирующий фактор. В этом отношении существующие монистские подходы к проблеме субъективности оказываются беспомощными.

Таким образом, все, что определено (структурировано) как-то – исторично. Но нет ступеней у этого исторического развития, поскольку оно подразумевает протоматериальный носитель связи, которого не может быть в принципе, но который обеспечивал бы эволюцию в виде количественно-качественных переходов. Нет переходов – значит, нет и не может быть такого носителя связи. Такие «ступени целостности» должны были бы быть в абсолюте, у которого нет границ – они реально в связи, в процессе. Этого качества мы не можем наблюдать в существующих концепциях субъективности.

В мире определено все, но определено только в связи с субъектом. Неопределенность лишена прямой связи с ним, что лишено смысла даже для диалектической субъективности и идеального в целом. Это так называемое «развитие по спирали», но не по кольцевой диалектической связи на основе элементарного носителя связи (элементарного кванта действия). Непрерывность везде – это символ процесса и целостности. Но нужно ли заходить в бесконечность, которой многие пугаются, чтобы быть целостностью? Отнюдь. Явление изначально проявлено объективно в условиях развития субъективности; проявлено ли оно субъективно – это зависит от субъекта. Где целостность? Ведь невостребованной целостность не может быть. В этом «целостность» субъективности по материалистическому сценарию, которая отрывает субъективность от объективности. О каком существовании в таком случае может идти речь?

Да, все, что определено – есть субъект в себе, поскольку оно вырвано из процесса, а значит субъективно – «вещь в себе», оторванная от объективного процесса развития. «Отрицательным моментом» нарождающейся целостности субъективности может быть лишь рефлексия, то есть диалектическая связь, а не нечто размытое и непроявленное. Личность развивают не гены, гены лишь копируют (самотождественность), а развивает связь генов с субъективностью (с рефлексией).

Где же целостность, если все в субъективности проявлено или потенцировано на материальный лад? Развитие как последовательность целостностей (явлений), а не как процесс, закручивается в спираль, в «узловую цепь мер». Попытка представить бесконечность набором элементов – это уже не целостность, поскольку нет связи и развития. Да, любой поступок есть целостность, но как процесс связи непрерывного и дискретного, а не как некая субстанция имманентной или трансцендированной субъективности..

Да, везде и всегда есть «что-то одно и то же». Оно проявляется в виде особых форм, но эти формы не могут быть самостоятельными (истинными) целостностями. Весь мир устроен одинаково. Логика становления идеального есть, но она оказывается лишь постфактумом явления. Не логика, а процесс развития (рефлексии) является истинной целостностью. Логика лишь отражает направленность, но не равна ей. Истина тождественна процессу. Логика не стремиться реализовать себя, она не самостоятельна, она маркер направленности. Поскольку целостность это непрерывность, лучше говорить не о диалектики целостности, а о диалектической связи, в том числе в «составе» субъективности..

Можно говорить о некоей внутренней целостности природы. Но без связи с субъективностью мира (сквозным процессом материализации-дематериализации) природа не будет развиваться; не станет направленности – все застынет. Существующие модели сознания учитывают лишь проявление и исчезновение материальных частиц, их структуризацию. Такая позиция равносильна равновесию проявления-исчезновения, структуризации- деструкции. Но такая целостность неизбежно приводит к нулю, к точке, к ничто. Такие модели рассматривают только онтологический план целостности и говорят о противоречии как о реализации всеобщего посредством особенного, о форме всеобщего – самодвижущемся или трансцендентном «начале» субъективности.

Диалектический закон – закон связи, определенность логических категорий в их связи между собой. Может ли быть итог у становления? Прогресс? Прогресс чего?.. Если говорить о материальном, то идут одновременно процессы становления и исчезновения, структуризация и деструкция. Где прогресс? Где протоматериальный носитель связи? – это материализм без субъективности!.. Его простейшая организация выделенности-невыведенности не выглядит целостностью. Эта связка не выделена, они всегда вместе, в каждой точке. Непрерывность не может переходить в дискретность. Это чисто материальная точка зрения, где нет места связи субъективности и развития.

* * *

«Актуально-потенциальная форма бытия субъективности в целостном виде приобретает вид «объективно-субъективного» начала. Такая связка исключает ранжировку субъективности на онтологически разнородные слои. «Слитное единство» (по С. Франку) субъективности это непрерывность, так что не должно полагаться даже условное «выделение частей и отделов» – уровней явлений субъективной действительности».

У целостности нет и не может быть уровней действия или частей, а «субъективная действительность» может существовать лишь в процессе развития и связи, а не в структуре чувственных образов, когда смешиваются и переживаются чувства и отношения. Структуру («гештальт») вообще бессмысленно и нецелостно называть целостной. Чувственный образ формируется не по принципу «от общего – к частному», а от общего к субъективному в ходе материализации.

«Целостный образ» не может быть реально целостным, без истории его проявления и материализации в поступок. «Целостное полимодальное феноменальное поле актуальных переживаний», если это совокупность чувственных образов, отнюдь не целостное образование. Целостность как процесс вообще не может иметь форму, а «смысловое поле» это не целостность и не «подлинная реальность», поскольку это бесформенный и вневременной процесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.